

На правах рукописи

МОИСЕЕВА НЕЛЛИ АЛЕКСЕЕВНА

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАК ПРОБЛЕМА
СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКОГО
АНАЛИЗА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва - 2012

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научные консультанты: **Баркова Элеонора Владиленовна**
доктор философских наук, профессор
Солопов Евгений Фролович
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Андреев Эдуард Михайлович**
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Отдела теории и истории социологии Института социально-политических исследований Российской Академии наук (ИСПИ РАН);
Баграмов Эдуард Александрович
доктор философских наук, профессор кафедры социологии, политологии и экономики ГБОУ ВПО МГПУ, заслуженный деятель науки РФ;
Боков Хажбикар Хокяшевич
доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор журнала «Жизнь национальностей».

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»**

Защита состоится 10 октября 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.11 на базе ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет» (129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4).

Автореферат диссертации размещен «_05 » июля 2012 г. на сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ по адресу: www.vak2.ed.gov.ru и ГБОУ ВПО МГПУ по адресу www.mgpu.ru

Автореферат разослан «___» июля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сергеева О.А.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале XXI века современное общество столкнулось с комплексом проблем, требующих кардинально новых концептуальных подходов к объяснению последствий человеческого поведения. При впечатляющих успехах в сфере технологий и коммуникаций сохранение и развитие ценностей гуманизма, культуры, духовности представляется все большей проблемой. Возрастающие темпы социально-экономического роста вступают в противоречие с высшими социальными и духовными ценностями.

Разрешение этого противоречия оказывается возможным на основе восстановления органической социальной целостности - необходимой основы дальнейшего устойчивого развития. Главным звеном в достижении этой цели выступает нация как особый этносоциальный организм, в котором интегрированы этнонациональное и социальное, выражая, с одной стороны, сохраняющийся культурный код многочисленных народов, общностей, наций, а с другой – экономический и технологический рост. В контексте проблемы укрепления оснований социального бытия актуализируются исследования синтеза этнонационального и социального, востребованные сегодня для восстановления социальной и гражданской идентичности России, которая самоопределяется в координатах новой реальности. «Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. ...Гражданский мир и межнациональное согласие – это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это – кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить "единство в многообразии"»¹.

В таких условиях возрастает социальный заказ на философские исследования, в которых обоснованы инновационные модели конструктивных социальных связей традиционного и инновационного, устойчивого и изменчивого, объективного и субъективного, общего и единичного, но главное – развитие этнонационального потенциала в стремительно меняющихся условиях современного мира. Ответом на этот социальный заказ в отечественной и зарубежной социально - философской мысли стала проблематизация концептов «национальный характер», «нация», «этнос», «ментальность». Методология освоения этих феноменов представлена двумя позициями, с одной стороны они объявляются исключительно теоретическими - воображаемыми конструктами. Это привело ряд ученых к одностороннему, на наш взгляд, мнению о бесперспективности поиска объективных оснований исследования этих феноменов, что «неизбежно приводит к подмене самих объективных

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23 января 2012. [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: <http://www.putin2012.ru/#article-2>, свободный. - Загл. с экрана (просмотр 23.01.12).

реальностей дискурсом о них»². С другой стороны, утверждается объективное бытие этносов и наций, а следовательно, национального характера и ментальности. В этих условиях возникает необходимость прояснить эти категории.

Исследования современного общества представлены примордиалистским, инструменталистским и конструктивистским подходами. В логике примордиалистского подхода утверждается объективность бытия этносов, наций, но это понимание общества сегодня вытесняется инструменталистским и конструктивистским подходами, в которых объективность этнонационального начала подвергнута сомнению. Примордиалистский подход, положенный в основу диссертационного исследования, оказывается востребованным в силу связи с онтологией социального бытия.

С прояснением онтологических оснований современного общества оказывается органически связанным анализ национального характера. Но поскольку различия подходов к определению этноса и нации во многом определяются недостаточно обоснованными отношениями между этнонациональным и социальным, то и понятие «национальный характер» остается содержательно расколотым и недостаточно обоснованным. В рамках частных наук этот раскол остается непреодоленным. Сегодня примордиализм уже не может оставаться в рамках этнологии и этнографии, а должен получить свое всестороннее социально-философское осмысление. В этом контексте оказывается востребованным социально-философский анализ понятия «национальный характер», поскольку он играет значительную роль в связи между этнонациональным и социальным, восстанавливая через культуру целостность общественной системы.

Исследование национального характера конкретными науками имеет важное научное и практическое значение, но упускает из виду тотальную встроенность этнонационального в социально-техногенную среду, которая своим динамизмом и международным масштабом проявления разрушает самобытность и культуру этносов. Понимание национального характера только как проявления психологии данной общности не позволяет решить проблемы коллективной идентичности на уровне целостности, например, в многонациональных странах, таких как Россия. Более того, не развивает аргументацию в пользу многополярного мира, модель которого более перспективна для человечества, чем однополярная. Если национальный характер только проявление национальной психологии, то как быть с развитием межкультурных коммуникаций, международным культурным, научным и другим партнерством? На какой основе народы и страны могут приобрести доверие друг к другу, если они изначально разобщены условиями бытия и культуры и имеют свои национальные интересы?

² Солопов Е.Ф. Философский анализ современных дискурсов о расах, этносах и нациях // Вестник Московского городского педагогического университета. Научный журнал. №2(4). – М.: ГОУ ВПО МГПУ, 2011. – С.28.

В диссертационном исследовании предпринята попытка осмыслить и раскрыть национальный характер как особую форму связи между этнонациональным и социальным, благодаря чему сохраняется бытие общества как этносоциального организма. Философский анализ национального характера позволяет разрешить связанные с его трактовкой альтернативы: имеет ли национальный характер константно-символическую природу, выступая как проявление культурно-генетического кода или матрицы культуры, или это всего лишь психологическая, эмоциональная реакция на внешнюю среду? Является ли национальный характер проекцией только наличного действия или содержит момент идеального, ценностно-нормативный элемент, незримо влияющий на характер деятельности людей? Может ли национальный характер выполнять роль активного посредника в межкультурных коммуникациях или он существует лишь как некий пассивный передаточный механизм?

Следовательно, требует своего прояснения вопрос о существовании этнонационального в пространстве и времени социума. Важность анализа социально-онтологического рассмотрения национального характера заключается в выявлении того этнонационального содержания, которое постоянно выносится в общество через специфику национального характера и обеспечивает тем самым особую историческую корреляцию биологического и социального в общественной системе.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена:

- необходимостью дальнейшей концептуализации в социальной философии категории «национальный характер» как основы взаимопонимания народов, международного сотрудничества и роста взаимного доверия между народами;
- потребностью исследования взаимодействия национально-этнической основы и всего социума с целью восстановления органической целостности общества в условиях социальной неустойчивости в динамично развивающемся современном глобальном мире;
- необходимостью выявления ресурсов России и современного мира, важных для социального реформирования и преодоления кризиса. К числу таких ресурсов относится потенциал национального характера, способный обеспечить бытие, развитие и регуляцию современного общества.

Степень научной разработанности проблемы.

В современных социально - философских исследованиях очевидна установка на поиск оснований устойчивого развития в мире. Но методология освоения современного общества сегодня базируется на различном понимании феноменов этноса и нации и представлена примордиалистским, инструменталистским и конструктивистским подходами.

С примордиалистским направлением были связаны научные исследования Ю.В.Бромлея, стоявшего у истоков социальной теории этноса, Л.Н.Гумилева - основателя природно-биосферной концепции этногенеза, С.А.Арутюнова и Н.Н.Чебоксарова, которые являются создателями

информационной концепции этноса. Несмотря на определенные, подчас существенные различия, близкие позиции к примордиализму в своих работах выразили С.М.Широкогоров, В.И.Козлов, Э.А. Баграмов, Н.Г.Козин, Х.Х.Боков, Л.М.Дробижева, Б.Н. Бессонов, Е.Ф.Солопов, Э.М.Андреев, А.В.Жукоцкая, В.К.Трофимов, Е.И.Рачин, В.В.Чурин³ и др. Среди зарубежных исследований сторонниками примордиалистских взглядов на этнос и нацию являются Э.Шилз, К.Гирц, П.Л.ван ден Берге, Э.Смит⁴ и др. Направление конструктивизма и инструментализма нашло свое выражение в трудах А.Г.Здравомыслова, М.Н.Губогло, В.А.Тишкова, В.С.Малахова, З.В.Сикевич, В.Н.Ярской⁵ и ряда зарубежных сторонников конструктивистской парадигмы: Б.Андерсона, Э.Геллнера, Э.Хобсбаума, П.Бурдьё, Р.Брубейкер, А.Козна, К.Янга⁶ и др.

Некоторые зарубежные (К.Калхун) и российские исследователи (И.Ю. Заринов, С.Е.Рыбаков, Б.Е.Винер) предлагают синтетические концепции, в которых находят отражение интерпретации этничности, разработанные в рамках примордиализма, инструментализма, конструктивизма, но без выхода на проблему национального характера. Методологический подход, базирующийся на онтологизме нации, предлагает Э.А. Баграмов, определяемый им как исторический реализм⁷.

³ См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009; Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989; Широкогоров С.М. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. (Репринт. воспроизвед. изд-я 1923 г.). Изд.3. 2012; Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. – М.: Старый сад, 1999; Баграмов Э.А. Процессы глобализации в мире и гражданская и этническая идентичность в условиях общественных трансформаций в России // Вестник МГПУ. Серия «Философ. науки». 2011. №2(4); Козин Н.Г. Постижение России. Опыт историософского анализа. – М.: Алгоритм, 2002; Боков Х.Х. Беречь Россию. Уроки российской истории рубежа XX-XXI веков. – М.: Астра-Полиграфия, 2005; Дробижева Л.М. Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. – М.: ИС РосАН, 2001; Бессонов Б.Н. Гуманизм и духовное развитие общества. – М.: Изд-во РАГС, 2006; Солопов Е. Ф. Русский вопрос - глобальный вопрос. – М.: Высш. ин-ут управ-я, 2007; Андреев Э.М., Худяков С.И. Культура и общество. (Культура как фактор консолидации и развития в трансформирующемся обществе). – М.: Серебряные нити, 2007; Жукоцкая А.В. Идеология «этноцентризма» в ситуации постмодерна // Вестник МГПУ. Серия «Философ. науки». 2011. №2(4); Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета: Монография. - 2-е изд., испр. и доп. - Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010; Рачин Е.И. Структура и сущность этнического архетипа // Вестник МГПУ. Серия «Философ. науки». 2011. №2 (4).

⁴ См.: Shils E. Tradition. - Chicago, 1981; Гирц К. Интерпретация культур. - М.: РОССПЭН, 2004; Smith Antony D. The Ethnic Origins of Nations. – Oxford – New York, 1986.

⁵ См.: Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. №3; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологич. очерки: Наука, 2003; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003; Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. №2; Ярская В.Н. Конструирование образа России в иерархии культурных идентификаций // Образ страны и межкультурная коммуникация. - Саратов: ПИ СГУ, 2009.

⁶ См.: Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London: Verso, 2006; Геллнер Э. Нация и национализм. - М. Прогресс, 1991; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. /Пер. с англ. - СПб.: Алетейя, 1998; Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практика. – М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2006; Brubaker R. Nationalism reframed. Nationhood and national question in the New Europe. - Cambridge, 1997.

⁷ См.: Калхун К. Национализм. – М.: Территория будущего, 2006; Заринов И. Ю. Время искать общий язык (проблема интеграции различных теорий и концепций)//Этнографическое обозрение.2000.№ 2; Рыбаков С.Е. О методологии исследования этнических феноменов//Этнографическое обозрение. 2000. № 5; Баграмов Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов // Вопросы философии. 2010. №2.

Проблема восстановления условий целостности общества, поиска механизма его регулирования стала очевидной благодаря трудам, в которых развиты представления об особенностях этнонационального типа мировоззрений, исследованиям ментальности народов, динамики общества, социальных и массовых процессов. Это работы Н.А.Бердяева, И.А. Ильина, С.Н.Булгакова, Г.Г.Шпета, Х.Ортега-и-Гассета, Э.Фромма, Г.Лебона, Г.Маркузе, Р.Бенедикт, М.Мид, П.А. Сорокина, Т.Адорно, В.Райха, В.С.Барулина, В.Г.Федотовой, Э.М.Андреева, А.С.Ахиезера, В.П.Торукало, С.В.Лурье, Л.Г.Почебут⁸ и др; анализ пространства социального взаимодействия и культурных коммуникаций представлен в работах Э.Гидденса, Ю.Хабермаса, Р.К.Мертон, М.Хоркхаймера, Б.С.Ерасова, М.С.Кагана, Ю.Э Прохорова, И.А.Стернина⁹; вопросы формирования и трансформации этнической идентичности в современном мире отражены в работах С.Хантингтона, И. Валлерстайна, П. Бергера, Т. Лукмана, Э.Эриксона, Л.Д.Гудкова, Л.М.Дробижевой, Н.М.Лебедевой¹⁰, а также в работах других отечественных и зарубежных ученых, на тексты которых опирался автор диссертационного исследования.

Поиск субстанциональных черт у народов, которые могли бы способствовать развитию общества, самосохранению и регулированию его бытия, развитию межнациональных коммуникаций между народами шел в контексте разработки темы национального характера. Сегодня эти проблемы представлены в монографических исследованиях, раскрывающих его

⁸ См.: Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: АСТ, 2006; Ильин И.А. Национальная Россия. Наши задачи. – М.: Эксмо, 2011; Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. - М.: Изд-во О.Абышко, 2008; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003; Лебон Г. Психология толп. - М.: Институт психологии РАН, Изд. «КСП+», 1999; Young I.M. Illusion and Democracy. - Oxford: University Press, 2000; Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. – М.: Акад. Проект, 2009; Marcuse H. Kultur und Gesellschaft. - Fr. A M.: Suhrkamp, 1968; Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: АСТ, 2009; Benedict R. The chrysanthemum and the sword. - Boston, 1947; Adorno T.W. Kulturindustrie. Aufklärung als Massenbetrug // Horkheimer M. Dialektik der Aufklärung. Gesammelte Schriften, Bd.3. – Darmstadt, 1998; Райх В. Психология масс и фашизм / Пер. с нем. - М.: АСТ, 2004; Ritzer G. Macdonaldization of Society. An Investigation into the Changing Character of Contemporary Social Life. -L.,-N.Y.,-New-Delhi: Pine Forge Press, 1993; Андреев Э.М. Новое мировоззрение и новая идеология в социокультурном контексте трансформации российского общества// Социальная безопасность: методология политического анализа. Коллективная монография. – М.: Профиздат, 2009; Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 3 ч. Ч.3. - М., 1991; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. – М.: ИФ РАН, 1997; Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. - М.: Академический Проект; Альма Матер, 2005; Торукало В.П. Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы социального управления. – М.: Изд-во РАГС, 2008; Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Психология межэтнической толерантности. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007.

⁹ См.: Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. – М.: Издат. и консалт. группа «Праксис», 2011; Giddens A. Die Konstitution der Gesellschaft. Grundzüge einer Theorie der Strukturierung. - Frankfurt a.M. u.a.: Campus, 1988; Habermas J. Theorie des Kommunikativen Handelns. - Frankfurt a.M.: Suhrkamp, Bd.II, 1981; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура – М.: АСТ Хранитель, 2006.; Horkheimer M. Traditionelle und kritische Theorie: Vier Aufsätze. - Frankfurt a.M.: Fischer, 1992; Прохоров Ю.Э., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. - М.: Флинта, Наука, 2006; Каган М.С. Бытие и время в культурологическом контексте // «Miscellanea humanitaria philosophiae. Очерки по философии и культуре». - СПб.: СПб. философ. общ-во, 2001.

¹⁰ См.: Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008; Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века/ Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2003; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. / Пер. с англ. Е.Д.Руткевич. М.: Academia-Центр, 1995; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006; Гудков Л.Д. Негативная идентичность. - М., 2004.

ценностные ориентации, нравственные, эстетические и религиозные установки. Проблематика национального характера, включая русский национальный характер, рассматривалась сквозь призму философских, исторических, литературных идей, в контексте политической жизни России¹¹.

В отечественной литературе активно обсуждаются пути и проблемы модернизации России. Спектр мнений при этом воспроизводит оценки, характерные для общественного сознания, тяготеющие к полюсам западничества и славянофильства¹². Именно через конституирование категории национального характера и раскрытие его потенциала можно увидеть перспективу формирования инновационного общества и устойчивости самого социума и предупреждение опасности общественных деструкций в процессе глобализации.

В истории вычленение проблемы национального характера шло в рамках исследований антропологии, социологии, этнографии, психологии, а также философии на рубеже XIX – XX вв., истоки которой лежат в исследованиях западноевропейских мыслителей, начиная со второй половины XVII–XVIII вв. Так, Д.Локк использовал этнографические аргументы, Ш.Монтескье применял понятие «народный дух», который он ставил в зависимость от географической среды и климата. Идея «народного духа», введенная в философию истории И.Гердером, имела важное значение для развития системы Г.Гегеля. В основе «Психологии народов» В.Вундта,

¹¹ См.: Аксюциц В. Русский Характер. – М.: Издательство: Традиция, 2011; Аранитовић Д. Феноменологија руске душе: зборник радова о карактеру и менталитету Руса. – Белград: Логос, 2008; Баженова М. А., Баженов А. А. Русские и немцы. Какие мы и какие они? Методы исследований национального характера. – Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2009; Болдин С.В. Российская трагедия: об особенностях русского национального характера и власти в России. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Содружество "Посев", 2007; Böhm Michael. The Russian Specific: an Analysis of the Post-Soviet Work Culture and the Russian National Character Through National Character Through the Eyes of an American Manager. - St. Petersburg: A. Golod Publishing, 2007; Вишневський Омелян. Український виховний ідеал і національний характер: Монографія. – Дрогобич: Видавель Сурма, 2010; Гнатенко П.И. Український національний характер: Монографія. – Київ: Ін-т соціальної та політичної психології АПН України, 1997; Губанов В. М. Русский национальный характер в контексте политической жизни России. - СПб.: Издательский центр СПб ГТМУ, 1999; Желтова Н.Ю. Проза Е. И. Замятина: пути художественного воплощения русского национального характера. - Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003; Кандаурова З.Б. Русский национальный характер в условиях современного общества: Монография. - Ставрополь: Пресса, 2005; Касьянова К. О русском национальном характере. - Екатеринбург: Деловая книга, 2003; Кашаев В.Е. Национальный характер: опыт философского исследования. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000; Кустова Л. С. Тайна национального характера: Монография. МГУ им. М. В. Ломоносова, фак. журналистики, каф. зарубеж. журналистики и лит. - М.: ИКАР, 2003; Моисеева Н.А. Русский национальный характер в зеркале социальной онтологии. Монография. – Королев: ООО «Издат. Дом «Космос», 2007; Моисеева Н.А. Национальный характер как вектор бытия социума: Монография. – М.: Изд-во РГАЗУ, 2012.

¹² См.: Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. – М.: Русский путь, 2011; Болдин С.В. Российская трагедия. Об особенностях русского национального характера и власти в России. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Содружество «Посев», 2009; Бабурин С.Н. Кризис: Россия спасет мир? - М.: АСТ: Астраль, 2009; Порус В.Н. У края культуры (философские очерки). – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008; Дискин И.Е. Прорыв. Как нам модернизировать Россию. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2008; Дорожкин Ю. Н. Русский национализм как социально-политический феномен постсоветского периода / Ю.Н.Дорожкин, А.Ф.Зорин, С.Н.Шкель; Акад. наук Респ. Башкортостан. - Уфа: Гилем, 2008; Мартыанов В.С. Метаморфозы российского Модерна: выживет ли Россия в глобализирующемся мире. – Екатеринбург: УрО РАН, 2007; Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М.: ИФ РАН, 2002; Богатырева Т.Г. Глобализация и императивы культурной политики современной России. - М. ТЕИС, 2002; Глузман С.А. Ментальное пространство России. - СПб.: Алетейя, 2010.

исходившего из концепции Г.Гегеля, была сделана попытка разработать методологию культурно-исторического познания особенностей «духа» этнокультурных общностей. Его фундаментальным положением является тезис о существовании интерсубъективной реальности или психологической реальности¹³.

В России исследования этнического своеобразия населения разных губерний проводились в 1847 году В.К.Бэрром, К.Д.Кавелиным, Н.Д.Надежиным. По утверждению К.Д.Кавелина, следует стремиться к определению характера народа, исследуя его в целом, поскольку «народ представляет собой... *единое органическое существо* (выдел. мной – Н.М.)... Начинайте исследовать его отдельные нравы, обычаи, понятия... в их взаимной связи, в их отношении к целостному народному организму, и вы подметите особенности, отличающие один народ от другого»¹⁴.

Существенную роль в разработке темы сыграли работы зарубежных авторов, которые осуществлялись в рамках социальной и культурной антропологии. Это работы Ф.Боаса, Б.Малиновского, М.Мид, Р.Бенедикт, Г.Горера, А.Инкельса, Д.Левенсона и др. Кроме того, проблемы ментальности были осмыслены представителями исторической школы «Анналов» - М.Блоком, Л.Февром, Ф.Броделем. Некоторые методологические аспекты этой темы были сформулированы в работах представителей философской антропологии М.Шелера, А.Гелена¹⁵.

Проблема национального характера исследовалась в зарубежной науке второй половины XX в. на основе новых уже научных направлений. Это «социальный характер» (Э.Фромм, Д.Рисмен), «базисные типы личности» (А.Кардинер), «статусная личность» (Р.Линтон), «модальная личность» (Д. Левинсон, А.Инкельс, Дю Буа), «авторитарная личность» (Т.Адорно и др.), концепция «одномерного человека» (Г.Маркузе) и др.¹⁶

Следует согласиться с классификацией исследований национального характера современным антропологом А.А.Беликом, предложившим несколько познавательных уровней: 1) конфигурационизм, интегральный подход (Р.Бенедикт, М.Мид и др.); 2) кросс-культурное изучение черт личности, присущих различным типам культур; 3) анализ данной проблемы посредством понятия «социальный характер» (Э.Фромм), дающий возможность соотнести особенности этнокультурных особенностей личности с типом экономической системы; 4) биографический метод, где через историю жизни выдающихся личностей идет познание особенностей психологии народа (Э.Эриксон); 5) работы, созданные писателями,

¹³ См.: Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977; Гегель Г.В. Философия духа. Сочинения. Т.3. М., 1977; Вундт В. Проблемы психологии народов. - М.: Академический проект, 2010.

¹⁴ Кавелин К.Д. Собр. соч. – в 10 т. Т.4. – СПб, 1900. - С. 42.

¹⁵ См.: Malinovski B. Scientific Theory of Culture. - Chapell Hill, 1944; Mead M., Metraux Ph. (eds.) The study of Culture at a Distance. – Chicago, 1953; Benedict R. The chrysanthemum and the sword. - Boston, 1947; Gorer G., Rickman J. The people of Great Russia: a Psychological Study. – London, 1949; Бродель Ф. Что такое Франция? Кн.1. Пространство и история.- М.,1994; Лефевр В.А. Рефлексия. М.: Когито-Центр, 2003.

¹⁶ См.: Kardiner A., Linton R . The Individual and His Society. - New York, 1945; Адорно Т. Исследование авторитарной личности. – М.: Серебряные нити, 2001; Маркузе Г. Одномерный человек / Пер.с англ. - М.: ООО - Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.

журналистами, т.е. «включенными наблюдателями»¹⁷. Однако все эти исследования шли, скорее, через уточнение свойств личности, связанных с национальным характером, а не с выявлением детерминации этих свойств на основе нормативности национального характера. Во всех этих исследованиях нет ответа на вопрос об основаниях бытия или специфике порождения национального характера.

Ключевую роль сыграло специальное исследование П.Сорокина «Существенные характеристики русской нации в XX веке», в котором значительное место уделено критике исследований национального характера. П.Сорокин настаивал на требовании интегрального рассмотрения и целостного подхода в исследованиях. К концу XX века в американской антропологии становится заметным переход в исследованиях национального характера через проблему целостного исследования и интерпретацию культуры. В контексте исследований национального характера темами изучения становятся невербальная коммуникация в этнокультурных общностях, кросскультурный анализ эмоционально-психических состояний и др.¹⁸

Но если сегодня в междисциплинарных исследованиях первенство зарубежных работ неоспоримо, то философский ракурс «национального характера», включая русский, был предметом специального анализа в русской философии. Традиция исследования национального характера в России опирается на идеи и размышления выдающихся отечественных философов, ученых, писателей. Многие российские мыслители, аналогично западным, через категорию «душа» описывали особенности психологии русского народа. Интерес к национальному сознанию в философском контексте был обусловлен необходимостью рефлексии «русского идеала» и «русской идеи» в конце XIX – начале XX веков и осмысления путей развития российского общества в условиях цивилизационно - культурного выбора. Это труды П.Я.Чаадаева, К.Д. Кавелина, Н.О.Лосского, К.Н. Леонтьева, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, С.Л.Франка, И.А.Ильина, Б.П.Вышеславцева, Г.П.Федотова, Г.Г.Шпета и др.¹⁹

Второе направление исследований проблемы национально-этнического сознания и национального характера было определено представителями филологической науки и лингвистики (В.И.Даль, А.А.Потебня,

¹⁷ См.: Белик А.А. Психологическая антропология // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общ. ред. А.А.Белика. – М.: Смысл, 2001. - С.13.

¹⁸ См.: Бургиньон Э. Измененные состояния сознания // Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под общ.ред. А.А.Белика – М.: Смысл, 2001; Devereux G. The Works of G. Devereux / Making of Psychological Antropology. - Berkley, 1980; Мид Дж.Г. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. - М.: Директмедиа паблишинг, 2002; Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация// Личность, культура, этнос / Под ред. А.А.Белика. - М., 2001; Мид Дж.Г. Сознание, самость и общество.- М.: Директмедиа паблишинг, 2007.

¹⁹ См.: Лосский Н.О. Характер русского народа. - М.: Политиздат,1991; Булгаков С.Н. Нация и человечество. – М., 1993; Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. – М.: Русская книга, 1992; Франк С.Л. Духовные основы русского общества. – М.: Республика, 1992; Бердяев Н.А. Русская идея. – Харьков: Фолио; М.: ООО «Изд-во АСТ», 2000; Ильин И.А. О грядущей России: Избр.ст.– М.: Воениздат, 1993; Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Шпет Г.Г.Сочинения. – М.: Изд-во «Правда», 1989; Федотов Г.П. Судьба и грехи России. – М.: «ДАРЪ», 2005.

А.Н.Афанасьев, И.А. Бодуэн-де-Куртене, С.М.Широкогоров и др.)²⁰, которых интересовали знаково-символические контексты существования национально-этнического сознания, объективированные в литературно-текстовые формы. Эта традиция продолжает развитие в трудах М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, С.Г.Тер-Минасовой, Т.Л.Мироновой и др. Третье направление было представлено социально-психологическими разработками Н.Я.Данилевского, М.М.Ковалевского Д.Н.Овсяннико-Куликовского, П.Л.Лаврова, В.М.Бехтерева и др.²¹

В советский период в результате дискуссии по проблеме нации, национального сознания и самосознания, проходившей в 60-70-х годах, уточнены многие значимые понятия, прежде всего «русский национальный характер» и «психический склад нации». Это труды Ю.В.Бромлея, Ю.В.Арутюняна, В.И.Козлова, Л.Н.Гумилева, А.Ф.Дашдамирова, И.С.Кона, Н.Д.Джандильдина, А.А. Леонтьева, П.М.Рогачева, М.А.Свердлина, М.И.Куличенко и др.²² Во-вторых, различные аспекты творческого наследия русских мыслителей XIX-XX веков, включая их взгляды и на русский национальный характер, нашли отражение в работах Э.А. Баграмова, А.В. Гулыги, М.А. Маслина, Б.Н. Бессонова, А.В. Прохоренко, А.Ф. Замалева, В.К. Кантора, Л.И. Новиковой, И.Н. Сиземской, Д. В. Полежаева и др.²³

В дискуссии об этнонациональном обустройстве в конце 80-х – перв.пол. 90-х годов интерес отечественных исследователей фокусировался преимущественно на проблемах формирования и развития этносов и наций, этнической идентичности и национального сознания. Эти вопросы стали предметом плодотворного научного обсуждения в работах Р.Г.Абдулатипова, С.А.Арутюнова, Г.Г.Дилигенского, В.М.Межуева, А.С. Панарина, И.К. Пантина, В.А. Тишкова, Ж.Т.Тощенко, И.Г.Яковенко, П.И.Гнатенко, М.П.Бузского, К.Касьяновой и др.²⁴

²⁰ См.: Потенба А.А. Полн.собр.трудов: Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999; Бодуэн де Куртене А.А. Избр.труды по общему языкознанию: В 2 т. – М., 1963; Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Кн.1. – Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2001; Язык и национальный характер: взаимосвязь структуры языка и ментальности. – СПб.: Речь, 2003.

²¹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – СПб.: Глагол, 1995; Ковалевский М.М. Клан у аборигенных племен России// Социологические исследования. 2002. № 5; Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. Коллективная рефлексология. – М.: Наука, 1994.

²² См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009; Гумилев Л.Н. От Руси до России. – М.: Айрис Пресс, 2008; Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в истории этноса // Советская этнография. 1974. №3; Кон И.С. Национальный характер - миф или реальность// Иностранная литература, 1968, № 9; Кон И.С. К проблеме национального характера // Социологическая психология. Избр. психол. труды. М.- Воронеж. 1999.

²³ См.: Гулыга А. Творцы русской идеи.- М.: Молодая гвардия, 2006; Бессонов Б.Н. Судьба России. Взгляд русских мыслителей. – М.: Луч, 1993; Прохоренко А.В. Всё в имени твоём, Россия. Основные парадигмы общественной мысли русского зарубежья. – СПб.: Летний сад, 2003; Полежаев Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.

²⁴ См.: Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы: Коллективная монография / Р.Г.Абдулатипов и др. – М.: Изд. Дом МГУКИ, 2011; Пантин И.К. Судьбы демократии в России.- М.: Ин-т философии РАН, 2004; Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под.ред. В.А.Тишкова. – М.: Наука, 2011; П.И.Гнатенко, Бузский М.П. Национальная психология и бытие общества. – Днепропетровск: ДНУ, 2002; Касьянова К. О русском национальном характере. – Екатеринбург: Деловая книга, 2003.

Интерес к проблеме национального характера в России усилился во втор.пол. 90-х годов с обращением к основным зарубежным концепциям национального характера и национализма, а также взаимосвязи этнического и национального, влияния СМИ на поведенческие ориентации (И.В. Комадорова, В.Г. Николаев, М.О. Мнацаканян, Г.Г. Силласте, Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов, З.В. Сикевич, Е.С. Троицкий, В.Г. Федотова и др.)²⁵

В современной науке представлен спектр направлений, в ряде которых анализируется проблема национального характера в контексте исследования культуры, русской идеи, вопросов идентичности, сознания и самосознания, проблемы русской истории, а также в русле размышлений о русском менталитете и конкретных чертах русского национального характера. В рамках этих исследований существенный вклад внесли в социальную философию В.С. Барулин, Б.Н. Бессонов, Э.М. Андреев, Е.Ф. Солопов, Э.А. Баграмов, Г.Д. Гачев, К.Х. Делокаров, В.Н. Сагатовский, О.А. Сергеева, В.К. Трофимов²⁶ и др.; в историю - Н.А. Нарочницкая, Х.Х. Боков, А.И. Вдовин, В.Н. Романов, В.В. Бабашкин, И.Е. Кознова, В.Э. Багдасарян²⁷ и др.; в этнологию и этносоциологию - В.А. Тишков, Ю.В. Арутюнян, И.С. Кон, А.О. Бороноев, П.И. Смирнов, З.Б. Кандаурова, Ф.Ю. Албакова²⁸ и др.; в антропологию - С.В. Лурье, А.А. Белик, С.С. Хоружий, Г.Ф. Сунягин,

²⁵ См.: Комадорова И.В. Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики. - Москва: Изд-во «Academia»РАН РФ, 2004; Николаев В.Г. Национального характера концепции // Культурология. Энциклопедия. В 2 т. Т.2. - М.: «РОССПЭН, 2007; Мнацаканян М.О. Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004; Силласте Г.Г. Сельская молодежь в лабиринте средств массовой информации: Монография (по результатам социолого-педагогического исследования). - М.: ИСПС РАО, 2005; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации. М., 1996; Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. - М.: Наука, 1992; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. - М., 1999.

²⁶ См.: Барулин В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя. Монография. - СПб.: Алетей, 2000; Бессонов Б.Н. Гуманизм и духовное развитие общества. - М.: Изд-во РАГС, 2006; Солопов Е.Ф. Человек и общество в их истории. - М., 2008; Баграмов Э.А. Национальная проблематика прежде и теперь (субъективные заметки)// Академик Ю.В.Бромлей и отечественная этнология. 1960-1990-е годы. - М., 2003; Делокаров К.Х. Ценности глобализирующегося мира. - М.: Scientific Press Ltd, 2002; Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета: Монография.- Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010.

²⁷ См.: Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. - М.: Междунар. отношения, 2004; Боков Х.Х. Беречь Россию: Уроки российской истории рубежа XX-XXI веков. - М.: ООО «Астра-Полиграфия», 2005; Вдовин А.И. Русские в XX веке. - М.: Олма-Пресс, 2004; Романов В.Н. Историческое развитие культуры. Психолого-типологический аспект. - М.: Издатель Савин С.А., 2003; Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. Монография.-М.: Изд-во РГАЗУ, 2007; Багдасарян В.Э. Идеология как фактор государственной успешности: сравнительный, исторический и страновой анализ // Национальная идея России. Материалы Всероссийской конференции. (Москва, ИНИОН, 12 ноября 2010 г.). - М.: Научный эксперт, 2011.

²⁸ См.: Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под.ред. В.А.Тишкова. - М.: Наука, 2011; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003; Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: характер народа и судьбы страны. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургская панорама, 2001; Смирнов П.И. Слово о России. Беседы о российской цивилизации. - СПб.: Химиздат, 2004; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки: Наука, 2003; Албакова Ф.Ю. Эволюция нации в контексте глобализации // Социальная безопасность: методология политического анализа. Коллект.монограф./ Под общ.ред. Л.Н.Панковой. - М.: Профиздат, 2009.

Е.Р.Ярская²⁹ и др.; в культурологию - Э.В.Баркова, О.А.Астафьева, И.В. Кондаков, И.Г.Яковенко, Т.Ф. Ермоленко, О.В. Белова, Ж.В. Четвертакова³⁰ и др.; в социальную психологию - Н.М. Лебедева, А.Н.Леонтьев, Т.И.Стефаненко, Л.Г.Почебут, И.А.Бескова, В.Г.Япринцев³¹ и др., в философию образования и педагогику - Ю.А.Огородников, А.Н.Кочергин, И.А.Бирич, Б.С.Гершунский, А.С.Запесоцкий, В.А.Никитин, В.А.Сластенин, Е.А.Ямбург и др.³²

Исследования национального характера конкретными науками в этом спектре направлений имеют важное научное и практическое значение. Вместе с тем, понимание национального характера только как проявления конкретных черт народа, т.е. психологии нации, не ведет к решению проблемы коллективной идентичности в многонациональных странах, таких как, например, Россия. Более того, если национальный характер только проявление национальной психологии, то не определен механизм межкультурных коммуникаций и международного сотрудничества.

К исследованию проблемы национального характера в современных диссертационных работах по социальной философии используется сочетание различных методологических подходов: 1) междисциплинарный синтез историко-философского и социально-философского подходов в работе А.М.Черныша; 2) интеграция междисциплинарного подхода и системного анализа в работе В.Е.Кашаева; 3) сочетания исторического и логического в работе З.Б.Прытковой; 4) методологического плюрализма в работе И.В.Храмова; 5) социокультурный подход в работе Э.В.Юлдашева и др. Автор данного диссертационного исследования использует *системно-целостный подход* к анализу национального характера.

²⁹ См.: Лурье СВ. Метаморфозы традиционного сознания. - СПб., 1994; Белик А.А.Культурная (социальная) антропология: Учебное пособие. – М.: РГГУ, 2009; Сунягин Г.Ф. Социальная философия как философия истории. - СПб.: Изд. СПб.ун-та, 2008; Ярская-Смирнова Е.Р. Визуальная антропология: настройка оптики. - М.: Вариант, 2009.

³⁰ См.: Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум в онтологии культуры. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002; Она же: Взаимопереводимость и понимание культур как целевая установка философии межкультурных коммуникаций // Межкультурные коммуникации: проблемы методологии и теории: Сб. науч. статей. Вып.3.-М.: Изд-во РГТЭУ,2011; Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том IV. -М.: Ассоциация «Междисциплинар. общество социальной теории», 2010; Яковенко И.Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. - М.: Прогресс-Традиция, 2006.

³¹ См.: Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология. – М.: МАКС Пресс, 2011; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Академия, 2004; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Аспект-Пресс, 2003; Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. – СПб.: Питер, 2012; Бескова И.А. Феномен сознания / И.А.Бескова, И.А.Герасимова, И.П.Меркулов. – М.: Прогресс-Традиция, 2010; Михневич О.А., Япринцев В.Г. Национальное сознание как интегративный признак нации. - М.: Издательская группа АСТ, 2007.

³² См.: Огородников Ю.А., Пищулин Н.П. Философия образования. - М.: Жизнь и мысль, 2003; Философия образования: Сб. науч. ст. /Отв. ред. д. филос. н. А. Н. Кочергин. – М.: Фонд "Новое тысячелетие", 1996; Бирич И.А., Панченко О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования: История, современность, прогнозы: Монография. – Москва-Екатеринбург: Уральское изд-во: Большая Медведица, 2010; Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. - М.: Наука, 2002; Сластенин В. А. Введение в педагогическую аксиологию / Учеб.пособ. для студ.выс. пед. учеб. заведений .- М. : Академия, 2003; Гершунский Б. С. Менталитет и образование. - М.: Институт практической психологии, 1996; Ямбург Е.А. Школа на пути к свободе: культурно-историческая педагогика. - М.: ПЕР СЭ, 2000.

В методологическом плане на проблему устойчивости национального характера преобладают полярные точки зрения, поскольку в их основе лежат различные подходы к пониманию феноменов этноса и нации. С позиций примордиализма национальный характер устойчив. С позиций инструментализма и конструктивизма национальный характер целиком поддается воспитанию, т.е. целенаправленному изменению. Однако в специальной литературе до сих пор не предпринята попытка *синтеза* этих подходов на основе примордиализма. Отсутствуют современные концептуальные обоснования специальных систематических исследований в философской литературе социально-онтологического рассмотрения национального характера и общеметодологического подхода к его анализу.

Цель диссертационной работы – раскрыть содержание национального характера как категории социальной философии, исследуя его место, роль и функции в обеспечении целостности общества на основе синтеза этнонационального и социального, обосновать его потенциал и роль в развитии современной России.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть методологическую основу исследования национального характера с позиций социальной философии как условия и фактора обеспечения целостности общественной системы;
- рассмотреть содержание, тенденции и логику исследований национального характера в культурной антропологии, социальной психологии, этнологии, философии истории со второй половины XIX века и до наших дней;
- проанализировать трактовку национального характера в отечественной философии;
- дать определение национального характера как философской категории, выделяя его нормативную и регулятивную функции в обеспечении целостности общественной системы;
- показать роль национального характера во взаимной корректировке социального и этнонационального, раскрыть его мировоззренческую функцию, актуализируя через русский национальный характер;
- раскрыть воздействие русского национального характера на процесс интеграции современного российского общества, его роль в формировании «мы-идентичности», общегражданской идеологии, выявлении параметров российской надэтнической идентичности;
- обосновать методологическую роль категории национального характера в исследовании проблем социального управления и воспитания личности, в оптимизации модели современного российского образования.

Объект диссертационного исследования – национальный характер как качественно определенное системное образование.

Предмет диссертационного исследования – основания, генезис, содержание и социальное функционирование национального характера, его роль в регулировании и развитии современного общества.

Основная гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что национальный характер может существовать и реализовывать свои свойства, одновременно сохраняя этнические основы и выходя за их границы в системно-функциональные структуры и отношения. Иначе говоря, национальный характер существует и реализует свое содержание как некий «посредник» между социумом и проявлениями этнического бессознательного, которые выступают по отношению к социальному как константы, удерживающие идентичность нации в изменяющейся общественной жизни. Таким образом, национальный характер приобретает свое «место» и сохраняет свою роль в сфере социального, существуя в этом («ином» для него) пространстве и времени. В условиях нарастания социального хаоса и духовного кризиса общества национальный характер помогает сохранить меру человеческого в современном социокультурном пространстве, способствуя поиску новых стратегий развития России в условиях глобализации и выработки новых принципов социального управления.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют концептуальные положения классической и современной отечественной и зарубежной социальной философии, теоретической социологии, философской антропологии, а также элементы психологии и культурологии. В исследовании основным является системно-целостный подход. С учетом подходов инструментализма и конструктивизма, работа носит интегративный характер, но выстраивается преимущественно на основе примордиализма.

В диссертации осуществлен синтез конкретных исследований, полученных в сфере этносоциологии, культурной (социальной) антропологии, этнологии и социальной психологии. В работе по исследованию национального характера диссертант подходит с позиций соединения эмпирического и теоретического подходов, активно используя общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и интерпретации научных данных. Диссертант опирается на принципы единства этнонационального и социального, системности и моделирования, взаимосвязи объективного и субъективного в общественной жизни, принцип дополнительности.

Многоплановость и сложность темы диссертационного исследования потребовали привлечения историко-философских материалов, филологических текстов, работ классиков психологии и философии педагогики, обращения к концепциям социального управления.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании онтологической «нагруженности» категории «национальный характер», в раскрытии особенностей его воздействия на взаимосвязь этнонационального и социального. Показано, что регулятивная функция национального характера выступает важным фактором для теоретического и организационно-практического решения современных проблем в сфере педагогики, культурной антропологии, этнологии, теории социального

управления, социальной психологии и других наук и сфер бытия российского общества. Были **получены следующие результаты:**

1. Обоснованы различия в структуре и генезисе, пространстве и времени этнонациональной и социальной подсистем общества, показана онтологическая необходимость этнического в структуре общества как целостной системы.

2. Раскрыты особенности интеграции этнонационального и социального в процессе их взаимодействия и подчеркнута активная роль этнокультурного кода и других этнических параметров в бытии и развитии социума.

3. Дано определение национального характера, раскрыты содержание и статус национального характера как категории социальной философии.

4. Выявлена с позиций социальной философии системно-функциональная природа национального характера, обеспечивающая его социокультурную нормативность в социуме, особенности его воздействия на социальное пространство, его содержание и структуру.

5. Обосновано, что целостность общества во многом определяется именно двойственностью национального характера, его одновременным функционированием как в этнонациональной подсистеме, так и в социальной сфере общества и, благодаря своей объективации в формах национальной культуры и социального поведения субъектов, обеспечивает корреляцию социального и этнонационального.

6. Показана диспропорция в пространстве взаимосвязи социального и этнонационального, являющаяся следствием доминирования технологических процессов в развитии социальных структур над «живым» этнонациональным содержанием как источником самоидентификации. Обоснована роль национального характера как детерминанты общественных преобразований, формирования «мы-идентичности», необходимой для гармонизации этнонационального и социального и выявления условий расцвета российской надэтнической идентичности.

7. Выявлена методологическая функция национального характера как философской категории применительно к анализу понятий «субъект социального управления», «личность», «воспитание личности», к раскрытию его социально-регулятивного потенциала в системе современного образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Человеческое общество включает в себя две важнейшие подсистемы: этническую (национальную) и социальную, которые постоянно адаптируются друг к другу в историческом процессе. Эти подсистемы различны по темпам изменений. Социальное в своем развитии постоянно «обгоняет» этнонациональное. Однако, поскольку общество – это система, сохранение его целостности (единства) требует постоянной взаимной корректировки этих его сторон, т.е. определенного *соответствия* между социальным и этнонациональным в содержании и динамике общества.

2. Важнейшим средством, «механизмом» и условием обеспечения такого соответствия выделенных сторон общества является *национальный*

характер, который с позиции социальной философии представляет собой конкретное проявление социально-системного качества, заданного особенностями общества как целостной системы. Он выделяется как особый «посредник» между социальной и этнической сторонами общества, обеспечивая их интеграцию и взаимодействие в общественно-историческом процессе за счет своей «объективации» - социальной и культурной нормативности, позволяющей не только регулировать поведение конкретных индивидов в данном обществе, но и формировать их существование как субъектов.

3. Национальный характер – это философская категория, выражающая синтез этнического и социального в развитии общества как целостной системы, отражающая процесс объективации константных свойств менталитета в социокультурные ценности; системное качество, связывающее общее и единичное, обеспечивающее формы перевода этнонационального бытия субъектов в социально-исторические и государственные формы их жизнедеятельности. Национальный характер позволяет адаптироваться субъектам в окружающем социальном пространстве и регламентировать поведение в контексте межличностных и межнациональных взаимоотношений.

4. Национальный характер вместе с национальной культурой выражает активное воздействие этнического на социальное, как бы «переводя» в сферу последнего онтологические характеристики человека – саму возможность его существования в обществе на основе конкретного языка, культуры. Поэтому национальный характер участвует в особом процессе социально-онтологического воспроизводства. Бытие людей, которое сохраняется через смену этнонационально выраженного существования поколений, входит в социум, а затем в нем «оформляется» через профессию, социальные роли, статусы, положение в социальной структуре. Поэтому в каждом индивиде сосуществуют два начала: этнонациональное и социальное.

5. Осмысление русского национального характера в русской философии показывает его активную роль в развитии страны – как в плане ориентаций на будущее, так и в плане прошлого и настоящего («русская идея», российская история и др.). Поэтому рассмотрение национального характера в социальном – системно-функциональном «разрезе» является своеобразным развитием тех концепций, которые были сформулированы русскими философами, и в целом продолжает философское осмысление проблемы этнического в ее разных проявлениях.

6. В современном российском обществе национальный характер выполняет, кроме общей функции интеграции национального и социального, различные более частные функции: способствует формированию идентичности различных уровней, складыванию общегражданской идеологии, самосознания общества. В этом проявляется его воздействие на социальные отношения и процессы, на общественное и личное сознание.

7. В методологическом аспекте национальный характер обеспечивает решение ряда проблем в сфере социального управления, социальной работы,

социализации и воспитания личности. Разработка этого направления имеет значение и для других социальных, культурных, государственно-стратегических аспектов: выявления специфики российской цивилизации, места и роли страны в современном процессе глобализации, в формировании содержания меж- и надэтнических отношений в российском обществе.

8. Философское осмысление национального характера раскрывает особенности экзистенциально-ценностной составляющей в бытии российского общества и тем самым повышает уровень его жизнеспособности и устойчивости. Национальный характер можно понимать как способ выявления, «объективации» менталитета, его адаптации к конкретным социальным условиям через ценности и содержание культуры.

9. В контексте освоения процесса глобализации проект самосовершенствования человека, заложенный в национальном характере, через достижение понимания в процессах социального партнерства и коммуникаций приобретает статус проекции будущего. В нем человек обретает идентичность, посредством национального характера снимает существующие сегодня границы социокультурного бытия и осваивает элементы всеобщности и абсолютности, приобретая вместе с тем свойства «человека мира». Так в национальном характере объективируются новые – планетарные социальные качества человека и человечества.

Теоретическое и практическое значение полученных в диссертации результатов определяется тем, что они открывают новый срез исследований в социальной философии, выявляя онтологический потенциал национального характера как основы социальных взаимосвязей и международного сотрудничества, что важно для повышения устойчивости в современном конфликтном мире. В результате применения социально-философского анализа к исследованию национального характера систематизированы представления о характере взаимоотношений социальной психологии общества на данном этапе его развития и его культурных традиций, нации и этноса, нации и истории, нации и государственных институтов; достигнуто более ясное понимание методологических ориентаций в исследовании национального характера; разработана более точная по сравнению с имеющимися модель сложных системных взаимодействий, обеспечивающих целостность и устойчивость общества, включая и Россию.

В диссертационном исследовании уточнено и развито положение об онтологическом статусе национального характера, конкретизированы представления о связи между этнонациональным и социальным. Достигнуто более четкое понимание методологических возможностей понятия «национальный характер» в исследовании сложных социокультурных феноменов.

Выводы, полученные в диссертации, инициируют поиск новых философских оснований понимания и освоения различных процессов и тенденций в современном российском социуме и являются элементом новой социально-философской картины мира. Сегодня особенно актуальной

становится проблема опережающего развития социальной сферы, и теоретические результаты исследования в этом аспекте будут продуктивны.

Положения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в чтении спецкурсов по данной тематике, в преподавании курса социальной философии, в практике культурологических, этнографических, исторических, психологических исследований. Эти результаты также могут быть:

- включены в разработку новых моделей и технологий социального управления, развития социального партнерства, международного сотрудничества;
- стать основой для разработки спецкурсов, раскрывающих социальные и культурно-духовные аспекты феномена идентичности, условий ее достижения;
- использованы в разработке педагогических технологий и методик, позволяющих улучшать процесс воспитания социально перспективной и востребованной личности.

Апробация работы. Положения, результаты и выводы диссертационного исследования докладывались на заседании кафедры философии Московского городского педагогического университета.

С изложением результатов исследования автор выступала на всероссийских и международных конференциях. Среди них: Первый Всероссийский социологический конгресс «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» (СПб., 2000); Всероссийская научная конференция «Человек, общество, культура в контексте глобальных изменений» (МГУ, 2000); Третий Российский философский конгресс «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия» (Ростов-на-Дону, 2002); Второй Всероссийский социологический конгресс «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (МГУ, 2003); Первая Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения-2004: Российское общество и вызовы глобализации» (МГУ, 2004); Всероссийский социологический конгресс «Глобализация и социальные изменения в современной России» (МГУ, 2006); Международная конференция «Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов» (МГУ, 2008); Научная конференция «Ломоносовские чтения 2009: Российская государственность в XXI веке и глобальные проблемы мирового развития» (МГУ, 2009); Всероссийская научная конференция «Национальный/социальный характер: археология идей и современное наследие» (Нижний Новгород, 2010); Научно-практическая конференция «Межнациональные отношения в молодежной среде» (Балашиха, 2011); Всероссийский социологический конгресс «Социология в системе научного управления обществом» (М., 2012).

Материалы диссертационного исследования использованы в реализации теоретико-методологической части кафедральной НИР «Российская история и проблемы «мы-идентичности» в контексте формирования глобальной цивилизации». Базовые идеи диссертации апробированы в лекционных курсах: «Социология России» и «История мировой культуры».

Основные положения диссертации отражены в публикациях общим объемом 79,4 п.л. Из них – четыре авторские монографии: «Национально-этнические детерминанты воспитательно-образовательных процессов в философии Л.Н.Толстого» (М.,2000,7п.л.); «Национально-этнические детерминанты учения о человеке, религии и обществе в философии Л.Н.Толстого» (М., 2005, 10 п.л.); «Русский национальный характер в зеркале социальной онтологии» (Королев, 2007,15 п.л.); «Национальный характер как вектор бытия социума» (М., 2012,19 п.л.). В журналах, входящих в перечень ВАК РФ, опубликовано 17 статей и др.публикации.

Структура работы определена поставленной целью и включает четыре главы, двенадцать параграфов, введение, заключение, список использованной литературы и интернет-ресурсов. Структура диссертации выражает логику исследования выбранной темы: от общих положений и принципов примордиалистского, системно-целостного рассмотрения общества, его основных подсистем – к конкретному рассмотрению места и роли национального характера, в том числе русского национального характера, в развитии общества и решении его социокультурных и других проблем.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень её разработанности, формулируются цели и задачи исследования, методологические принципы диссертационной работы, научная новизна, положения, выносимые на защиту, дается формулировка предлагаемой гипотезы, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, указывается апробация работы.

Глава 1. Логико-концептуальные основания категории «национальный характер» в аспекте социокультурной реальности. В первой главе раскрываются мировоззренческие и методологические предпосылки социально-философского рассмотрения категории «национальный характер», разворачивается его обоснование как предмета исследования.

В **первом параграфе** *«Этно-социальная целостность и принципы ее социально-философской концептуализации»* обоснована научная правомерность примордиалистского подхода к исследованию феномена национального характера. Анализируется понятие «этнос», выделяются различные направления его исследования: примордиализм, конструктивизм, инструментализм, - характеризуется их специфика. В этом контексте раскрыты такие концепции этноса: информационная (С.А.Арутюнов, Н.Н.Чебоксаров), культурологическая (Э.Шиллз, С.В.Лурье, А.С.Ахиезер), концепция пассионарности (Л.Гумилев), социологическая (Э.Гидденс).

Основой анализа этноса и нации в диссертационной работе является понятие общества как этносоциального организма, всесторонне исследованного Ю.В.Бромлеем, подчеркнувшим, что «основными компонентами эсо (этносоциального организма – Н.М.)... являются, с одной

стороны, этнические, а с другой – социально-экономические факторы. Следовательно, каждый этносоциальный организм включает ту часть соответствующего этникоса, которая размещена на компактной территории внутри одного политического образования и представляет... определенную социально-экономическую целостность»³³.

Однако темпы изменения параметров этнического и социального принципиально различны, вследствие этого возникает проблема их связей, поэтому прояснен механизм, связывающий социальное и этническое в целостность и способствующий сохранению координации между этническим и социальным.

Важную методологическую роль для исследования национального характера играют категории «целостность», «континуум», «символ». На основе этих общих форм устанавливается *двойственная природа национального характера*, его социально-культурная и этническая стороны, которые оказываются связанными друг с другом, что вносит вклад в сохранение устойчивости общества. Принципиальное различие между пространством-временем этноса и социума, между этнонациональными и социальными аспектами в самой системе общества снимается в символических формах культуры, обеспечивая их органическое взаимодействие. Именно соотношение этнонационального и социально-экономического является тем онтологическим и методологическим фундаментом, на котором построено диссертационное исследование феномена национального характера.

Во втором параграфе *«Логика осмысления национального характера в культурно-антропологических исследованиях»* раскрывается проблемное поле и основные научные направления, в которых происходила концептуализация национального характера. Тем самым создается конкретная научная база для его рассмотрения на уровне философского обобщения уже как предмета социальной философии.

Отмечается, что разработка этой темы возникла в контексте изучения исследований этносов со второй половины XIX века и начала осуществляться в рамках американских исследований психологической антропологии и этнопсихологии, в культурной антропологии. В немецкой науке шла разработка методологии культурно-исторического познания особенностей «духа» этнокультурных общностей. Так, В.Вундт считал, что существует интерсубъективная или психологическая реальность, имеющая свои законы, в плоскости которой функционирует как особая деятельность дух народов.

Стремление изучать народный дух способствовало также появлению этнопсихологии М.Лацаруса и Г.Штейнталя и исследований Г.Тарда и Г.Лебона, которые описывали особенности поведения людей в коллективе или толпе. В целом, понятие «дух народов» стало началом поисков той субстанции, объективация которой позволила выявить черты и поставить проблему национального характера. Так, опора на идею такой субстанции

³³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – С. 63.

стала одним из источников появления на рубеже XIX-XX веков философской антропологии М.Шелера, А.Гелена и др., в рамках которой был выявлен потенциал принципа целостности.

Все это позволяло считать, что национальный характер существует в составе таких целостных образований, как «дух народа», «культура». Американские культурные антропологи Ф.Боас, Б.Малиновский, М.Мид, Р.Бенедикт полагали, что культура – это совокупность моделей поведения, которые человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. Отсюда – понятие национального характера как определенного типа личности, который формируется при усвоении норм своей культуры.

Дальнейшие исследования представлены двумя основными подходами: культуро-центрированным (М.Мид, Р.Бенедикт и др.), в котором делался акцент на том, что национальный характер может быть описан как особый способ существования и регулирования внутри культуры ценностей и поведенческих моделей³⁴, и личностно-центрированным подходом А.Кардинера, где содержание национального характера сводилось к наследственности, что было проявлением биологизации национального характера и исключением из него социальной составляющей.

В первой половине XX века возникла историческая школа «Анналов», представители которой М.Блок и Л.Февр ставили задачей изучение общества в его целостности, раскрытие его глубинных структур, которые устойчиво сохранялись на протяжении больших временных периодов. Здесь осуществлен поиск «атома истории», в котором соединяются экономические, социальные и культурные сферы человеческого бытия. В этом направлении концептуализирована проблема регулирования поведения индивидов со стороны определенных норм, существующих в социуме и культуре, в том числе неосознанно для индивидов, которые необходимо учитывать в изучении национального характера.

Раскрыто воздействие фрейдизма и бихевиоризма, усиливающее эмпирическую, прикладную направленность изучения национального характера, что стимулировало сравнительные этнографические изучения «национальных характеров», включение методов анализа литературы, фильмов, газет, отчетов путешественников, методы психологии и клинической психиатрии и др., в которых проявлены черты конкретных типов национальных характеров и психологические портреты отдельных народов. Делается вывод, что культурно-антропологическому подходу к анализу национального характера присущи стремление к целостному изучению человека как существа биологического и культурного, синтез

³⁴ Так, М.Мид рассматривала три основных аспекта исследования национального характера: сравнительное описание культурных конфигураций в рамках той или иной культуры; сравнительный анализ ухода за младенцами и детского воспитания; изучение присущих конкретным культурам моделей межличностных отношений.

гуманитарного и естественнонаучного подходов, выделение культуры как одного из центральных объектов исследований³⁵.

Сделан вывод, что в XX веке благодаря социологическому, антропологическому и культурному повороту в науке, которые открывали новые пути в исследовании национального характера, происходит разграничение культуры и личности: появились понятия «модальная личность» (А.Инкелес, Д.Левинсон и др.), «социальный характер» (Э.Фромм, Д.Рисмен), «базисные типы личности» (Кардинер), «авторитарная личность» (Т.Адорно и др.), а с 70-80 гг. предметом исследований становятся многие аспекты проблемы этнической и национальной идентификации, самоопределения национального характера. В современной антропологии традиционные темы исследований национального характера дополнены новыми направлениями исследований. Это изучение невербальной коммуникации в этнокультурных общностях, кросскультурный анализ эмоционально-психических состояний, гармонизация внешнего и внутреннего Я, эмоциональное отчуждение, проблема уединения и общения в мегаполисе. Авторы Э.Бургиньон, У. Ла Баре, Дж.Деверо, Т.Шварцман, И.Альтман, Дж. де Вос и др.

В отечественной науке изучение национального характера начинается со второй половины XIX века и формируется в трех направлениях: в философии (особенности русского сознания, самосознания и духовности, исторические пути России), в филологии и лингвистике (речевые и текстовые формы народной культуры и др.), в социологии, социальной психологии. В контексте этих исследований были сформулированы понятия: «психология народов», «народный дух», «национальный характер», начался этап экспериментальных исследований - сбор материалов по этнической культуре.

В начале XX века в России, как и за рубежом, проблема национального характера начинается с рассмотрения индивидуального характера. Была создана классификация психологии характера «школьных типов» Н.Д.Левитовым³⁶. Второе направление представлено в культурно-исторической школе психологии Л.В.Выготского, в рамках которой разрабатывался инструментальный метод. Третье направление исследований раскрыто в русской философии. Это работы Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, С.Л.Франка, И.А.Ильина, Г.Г.Шпета, Б.П.Вышеславцева, Г.П.Федотова и др. В частности, Г.Г.Шпет показал в полемике с Лацарусом, Штейнталем, Вундтом и Кавелиным, что «национальный дух» как коллективный субъект объективируется в национальном характере как типическом коллективном социальном явлении.

Исследования специфики национального характера в отечественной психологии и этнографии не выделяли его как особую тему вплоть до рубежа 80-90 годов XX века. Здесь преобладали проблемы этноса – его

³⁵ Мостова Л.А. Парадигмы антропологической теории на рубеже XIX-XX и XX-XXI вв. или парадоксы научной динамики // Выбор метода: изучение культуры России 1990-х годов. Сб. научн. статей./Сост. и отв. Ред. Г.И.Зверева. - М.: РГТУ, 2001. - С. 21.

³⁶ См.: Левитов Н.Д. Вопросы психологии характера. – М.: Изд-во Современн.гуманитарн.ун-та, 2009. -293с.

самосознания, культуры, адаптационных механизмов, устойчивости и изменений и др., в процессе исследования открывалась проблема национального характера.

Национальный характер как проблема отечественных и зарубежных исследований становится предметом философских исследований именно как особая этносоциокультурная реальность, которая занимает определенное место в обществе и играет свою конструктивно-регулятивную роль. Автор диссертационного исследования предпринимает попытку синтезировать конкретные концепции национального характера на основе социальной философии.

В третьем параграфе *«Понятие «национальный характер» как объективация норм культуры и предмет социально-философского анализа»* раскрываются основания, позволяющие исследовать его как особую форму бытия общества, его системное качество и условие сохранения целостности общества благодаря коррективке этнонациональной и социальной сторон.

Раскрыто понятие общества как этносоциального организма, выявлены источник развития этноса, его переход в нацию как результат адаптации к его изменениям и специфика этноса как субъекта, воспроизводящего собственную самобытность и условия ее сохранения благодаря феномену «центральной культурной зоны», изученной Э.Шиллзом и С.В.Лурье. Пока этот «код культуры» не разрушен, этнос продолжает свое существование как самобытная общность и удерживает свою идентичность.

Два типа воспроизводства этносоциального организма: этническая культура и ускоренное развитие производства, торговли, управления - будут иметь противоречия, пока их темпы развития различны. Изменение форм этничности и переход в нацию не снимает противоречия и необходимости «посредника», каким и выступает национальный характер. Обеспечивая целостность общества как этносоциального организма, национальная культура перерабатывает этническое в национальное. Вследствие этого национальную культуру, утверждается в диссертации, следует рассматривать не только как часть общества или эпохи, символически выраженную через идеалы и ценности субъектов, но и как общую нормативно-смысловую форму регулирования общества. При доказательстве этого автор опирается на трактовки культуры Д.Хонигмана и В.С.Степина.

Утверждается, что в соотношении этноса и нации именно этнос оказывается основой нормативности, которая проявляется в нации, так как именно этнос сохраняет бытие народа-субъекта, который затем становится нацией и имеет свой язык, культуру, психологию, другие особенности. Таким образом, субъектно-онтологическую нормативность нация получает от этноса, поэтому нормативностью обладает и национальный характер с его типичными для данной общности чертами поведения, оценок реальности.

С целью прояснения этих вопросов проанализированы современные подходы к трактовке феномена нации (Н.В.Кокшаров, Ю.Л.Гранин, А.С.Панарин, Э.Смит, Т.Камуселла), где подчеркнуто, что «нацию, в отличие от этноса, объединяет не столько кровнородственная связь, сколько, помимо

экономических и политических факторов, *национальный характер и национальная психология, национальные идеалы и национальное самосознание*»³⁷. Проанализированы положения, где в формировании нации активная роль отводится современному государству (А.С.Панарин, Н.В.Кокшаров) и воздействию культуры, развитию коммуникаций, стандартизированной культуры (Ю.Л.Гранин). На основании этих исследований автором дается рабочее определение нации как особой формы социальной нормативности, которая определяет внутреннюю солидарность индивидов, сохранение ценности своей культуры, обычаев, традиций и обуславливает особенности характера.

В параграфе раскрыта методологическая роль принципа континуальности пространства-времени национального характера, благодаря которому между социальным и этнонациональным не существует резкого разрыва. Континуум - это «непрерывная совокупность» определенных свойств, которые заданы внутренним единством содержания³⁸. Он конструируется в исследовании как идеальная модель, при помощи которой устанавливается в рамках определенных значений «матрица» реальности» - некоторая однородность, позволяющая преодолевать различия через раскрытие связей между ними. Континуум выявляет те глубинные свойства реальности, которые обеспечивают ее внутреннюю целостность по отношению к внешним факторам и любым другим, выходящим за рамки континуальных связей, сферам бытия.

Континуум этносоциального организма выражается в единстве непрерывного бытия этноса-нации, с одной стороны, и того же народа в его непрерывности общественной жизни: в производстве, в политике, образовании, управлении, культуре. Автор утверждает, что континуум выражает существование механизма национального характера, через который происходит согласование времени этноса-нации и времени социума. Выдвинуто предположение, что именно сохранение континуальности национального характера в связи национального и социального должно было выделить личность и формы индивидуальности, типическое и уникальное.

Для определения национального характера необходимо конкретизировать всеобщую форму проявления его нормативности. Эта всеобщая форма создается в процессе воспроизводства целостности общества через синтез социального и этнонационального, который осуществляется через воздействие национального характера. С этой целью рассмотрены наиболее характерные для современной литературы определения национального характера, в которых общей чертой оказывается его *нормативность* (Э.Фромм, Е.Баррет и Г.Пост, А.Н.Бердяев, С.Л.Франк, А.О.Бороноев и П.И.Смирнов), а также трактовки национального характера в

³⁷ Культурная динамика России в XXI веке: ресурсы, преемственность, перспективы. Коллективная монография / Р.Г.Абдулатипов, А.Е.Бусыгин и др. – М.: Издат. дом МГУКИ, 2011. – С. 34.

³⁸ Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум в онтологии культуры. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – С. 100.

философских диссертациях последних лет (А.Крахер, З.Б.Прыткова, Э.В.Юлдашев и др.)

Утверждается, что национальный характер существует как продукт связи культуры и менталитета, опосредованный психологией в контексте конкретных социально-экономических и других условий существования данного общества. Национальный характер относительно постоянен и существует как относительно устойчивое качество вопреки времени и всему исторически преходящему, *выполняя функцию связи социума и этноса*. Национальный характер участвует в сложном процессе объективации культуры – переводе константных свойств менталитета как «гаранта» и носителя культурной самобытности народа – в культурные ценности, которые обеспечивают бытие этноса как общей интегральной основы в сознании, ценностных ориентациях, смысловых и других чертах общества.

Так, если доброта, милосердие, храбрость, терпеливость, невнимательность, хитрость, добродушие, гостеприимство выступают общей основой закодированных в менталитете характеристик, присущих данному народу, то культура в соответствии с требованиями изменяющегося общества актуализирует набор ценностей, востребованных обществом в данное время. Задача национального характера – соединить данные ценности культуры с этими качествами, через которые могут быть освоены ценности и нормы в структурах повседневности.

Поэтому национальный характер выступает как способ и средство объективации менталитета конкретного этнического субъекта, его адаптации к данному обществу, его конкретным социальным условиям через ценности и содержание культуры. Так, ценности героизма, самопожертвования, коллективизма, которые существуют в содержании менталитета, актуализируются в ситуациях повышенной опасности для общества, в эпохи глубоких преобразований, требующих высшего напряжения сил. Так социально-ценностными становятся такие проявления национального характера, как героизм, стойкость, пренебрежение к смерти. С другой стороны, мечтательность и покорность, терпение и умиротворенность, радостный оптимизм и лиризм могут становиться типичными для социального поведения людей в периоды относительно спокойной жизни, на социальном подъеме, который сплачивает и объединяет общество.

Исходя из этого, мы можем утверждать, что *национальный характер* существует как продукт связи культуры и менталитета, опосредованный психологией и контекстом конкретных социально-экономических условий. *Национальный характер* – это и устойчивость, и процесс, и типическое, и личностное, виртуально-символическое и реально-психологическое, а потому он и выступает как особая функция соединения, связи этнического и социального, формируясь как континуум, необходимый для сохранения и развития общества как этносоциального организма.

Автором исследования сформулировано определение:

Национальный характер – это философская категория, выражающая синтез этнического и социального в развитии общества как целостной системы,

отражающая процесс объективации константных свойств менталитета в социокультурные ценности; системное качество, связывающее общее и единичное, обеспечивающее формы перевода этнонационального бытия субъектов в социально-исторические и государственные формы их жизнедеятельности. Национальный характер позволяет адаптироваться субъектам в окружающем социальном пространстве и регламентировать поведение в контексте межличностных и межнациональных взаимоотношений.

Глава 2. Национальный характер в историческом процессе и социально-философских поисках.

Во второй главе выявляются особенности бытия, функционирования и развития национального характера как необходимого посредника в связях этнического и социального в контексте истории.

В первом параграфе «*Национальный характер в синхронизации времени этнонационального и социального бытия*» обосновывается роль национального характера в сохранении целостности общественной системы. Время бытия этноса раскрывается через его пространственность - особые устойчивые наборы этнических констант, которые формируют соответствующие модели культуры. Здесь происходит соединение способа действия с «образом себя», что является условием зарождения национального характера.

Проблема синхронизации времени этнонационального и социального обусловила востребованность понятия «этнического поля» и его констант. Это поле выступает как «динамическое пространство, в котором протекает психическая деятельность этноса как целостной системы и его представителей»³⁹. Этническое поле (этнокультурная среда) выражает психический комплекс в этносе и его жизненном пространстве, в котором постоянно существует некоторая напряженность. Этнос выступает как «незавершенный социум» потому, что его собственное время оказывается «привязанным» к существующим этническим константам, которые регулируют движения этноса как системы в целом. Этнические константы сохраняют свое воздействие и на уровне нации, потому что представляют бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде, и образуют некий механизм, который снимает внешние угрозы. Этнические константы при этом - основа формирования и сохранения целостности этносоциального организма, удерживающая глубинные, регулирующие позиции, несмотря на изменение форм общества и культуры. Но вместе с этим сохраняется и само время, в котором воспроизводятся различные этнические традиции, переводя их из прошлого в настоящее. Делается вывод, что эти традиции, играющие роль норм поведения, становятся проявлением собственного этнического пространства в социуме, которое попадает и в сферу национального,

³⁹ Холмогоров Е. Этническое поле и его константы. [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: "<http://traditio.ru/holmogorov/pole.htm>", свободный. - Загл. с экрана (просмотр 17.10.11).

определяя здесь изменение/сохранение поведения через проявления национального характера, а время бытия этноса, возникая в недрах этнических констант, *формируется в социально-этнической среде*, через освоение людьми содержания социально-природной среды.

Отличается от этой концепция этногенеза Л.Н.Гумилева, где история этносов выражает не внутреннее время их культуры и констант, но лишь время развертывания энергии «пассионарного толчка». «Люди объединяются по принципу комплиментарности. ... Принцип комплиментарности *не относится к числу социальных явлений* (выделено мной – Н.М.)»⁴⁰. Поскольку этнос не социальное образование, а биофизическое явление, то и действия самих пассионариев и поведение членов этноса лишь следствие изменения этнической системы, заданной меняющимся энергетическим состоянием. Естественное следствие отсюда – этнических констант не существует, поскольку сам этнос включает в себя социальное бытие лишь как его «внешнюю оболочку», а поэтому существование национального характера утрачивает смысл. В этом суть расхождений концепции Л.Гумилева и Ю.Бромлея и других сторонников примордиализма.

Сохраняя примордиалистский подход, автор диссертационного исследования считает, что психологические параметры этнического поля, в которых формируются качества поведения членов этноса, определяются на уровне нации как национальный характер. Формируясь через *взаимодействие национального и социального*, эти нормы социального поведения порождают некоторые свойства социального времени. Эти свойства времени проявляются в сфере социальных коммуникаций, в стилях и языке национальной культуры, а главное - в национальной картине мира. В контексте исследуемой проблемы национальная картина мира определяется как внутреннее время нации, проявляющееся через язык, тексты национальной культуры, социальные коммуникации.

Социальное пространство - время является и формой бытия личности, и пространством социальных связей, тесно связано с социальными коммуникациями, а через это – с теми нормами поведения, которые определяются также и национальным характером. На основе концепции хронотопа М.М.Бахтина с позиций национального характера исследованы различия между категориями «публичное» и «приватное». В результате сделан вывод, что публичное (социальное) высвечивает «приватное» как нормы существования в рамках этнонациональных традиций и форм. Именно через публичное эти формы приобретают свою значимость для общества. В этом контексте хронотоп как результат синтеза этих сторон в единстве пространства-времени выражает нормы, которые проникают в публичное из сферы «приватного» и оказываются проявлением национального характера.

Обосновано, что социальное пространство, которое выстраивается на основе воздействия национального характера как часть общего пространства социума, – это сфера, в которой пересекаются тексты разных культур, как

⁴⁰ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Айрис Пресс, 2007. - С. 43, 44.

прошлых, так и современных. Для культуры выражением смыслового пространства является диалог, в котором совмещаются позиции не только субъектов, но и содержание национальной и социальной составляющей общественной системы. Роль континуума в обеспечении непрерывности смысла связана с организацией идентичности в различиях смысловых полей. Выявлено, что этот процесс осуществляется через изменение внутренней структуры пространства, в котором востребованные эпохой смыслы и символика становятся актуальными, перемещаются в положение центра, а другие оттесняются на периферию, становятся неактуальными. Тем самым открывается механизм динамики содержания национального характера, который регулирует поведение людей в изменяющихся условиях жизни общества. На основе отличия в картине мира, его пространства и времени делается вывод, что национальные образы мира соединяют социальное и культурное пространство, и в этих образах возникает вместе со схемами поведения и то время, в котором разворачиваются особенности национального характера субъектов.

Двумя основными векторами определения нестабильности национального характера являются различные подходы к исследованию основных категорий. В основе исходных интенций лежит понимание феноменов этноса и нации. Если с позиций примордиализма национальный характер в большей мере устойчив, то с позиции инструментализма и конструктивизма национальный характер целиком поддается воспитанию и целенаправленному изменению. Проблема устойчивости и изменчивости национального характера рассмотрена на примере анализа культурных артефактов К.Клакхоном и Б.С.Братусем, утверждавшими, что русский национальный характер подвергся кординальному изменению. Автором делается вывод, что национальный характер рассматривался ими на основе мировоззренческо-идеологической парадигмы, в которой нет этнического «ядра», а есть лишь социально-политическая направленность, тогда как изменение черт русского национального характера связано с его амбивалентностью, стремлением к крайностям.

Делается вывод о том, что структура национального характера представлена синхронно управляемой и непрерывно трансформирующейся связью его констант и изменчивых компонентов, задающихся на основе национальной культуры и национальной картины мира. Это обеспечивает допустимые темпы изменений общества, которые коренятся не в материальном производстве, а в сохранении национальной идентичности.

Во **втором параграфе** *«Национальный характер в формировании сознания и самосознания народа»* обоснованы преимущества примордиалистского подхода перед конструктивизмом и инструментализмом и показана роль национального характера в формировании этнонационального сознания и самосознания, обоснован их смысл для понимания места национальных общностей в социальной системе.

Действительно, с позиций примордиализма этнос и нация – это объективные феномены, которые включают в себя не только сознание, но и

бессознательное. С этой точки зрения, автор согласен с тем, что «национальный характер... воспроизводит черты символического и семантического поля нации, в котором аккумулируются все процессы восприятия, понимания и объяснения мира как на уровне сознания, так на уровне бессознательного»⁴¹, тогда как с позиции конструктивизма этносы - это искусственные образования, результат целенаправленной, а значит - осознаваемой деятельности людей. Здесь сознание и самосознание - факторы, которые «держат» этнос, поскольку и название, и элементы культуры существуют в рамках ментального отношения и не даны как нечто, существующее объективно, следовательно, здесь отсутствует и бессознательное.

Показано, что национальное самосознание регулирует и фиксирует в первую очередь *тождество нации самой себе* при сохранении наиболее существенных внутренних констант – менталитета, коллективного бессознательного, стереотипов поведения. Именно поэтому в соотношении с бытием национально-этнической общности самосознание должно включать в себя и компоненты бессознательного и идеального проекта нации, так как это бытие по отношению к самосознанию *объективно*. Национальное самосознание – основа национального сознания, прежде всего, на эмоциональном, а затем уже и на рациональном уровне. Раскрыта полемика по данной проблеме в современной литературе. Обосновывается, что формирование национального самосознания происходит через социализацию индивидов и групп, освоение ими норм поведения и культуры своей этнонациональной общности, хотя социализация происходит и через социум – его роли, институты, право, образование и т.д., но именно язык и культура, стереотипы поведения, психологические черты и традиции оказываются тем глубинным слоем в бытии общества, который и формирует национальное самосознание.

На основе этого утверждается, что национальный характер активно участвует в формировании национального самосознания, поскольку он образует ту основу восприятия и поведения, в рамках которой индивиды выстраивают свое понимание реальности через формы идентичности, включенные в этнонациональную модель мира. В связи с этим рассмотрены проблемы современной национальной культуры и показано, что массовая культура *сама по себе* (самостоятельно) не может сформировать целостность и полноту национальной идентичности как важной составляющей национального самосознания. В связи с этим рассматриваются особенности культуры современного информационного общества, а также расширение сферы виртуальной реальности и роль СМИ, препятствующих в ней формированию национального самосознания.

Показана роль национального характера в переводе константных признаков в реальный социум, воплощающихся в обычаях и праздниках,

⁴¹ Кашаев Е.В. Влияние национального характера на возникновение и ход исторических событий (К постановке проблемы в контексте философско-исторического рассмотрения) // Философские проблемы социально-гуманитарного знания: Сборник научных статей: Вып. 2. – М.: МГТУ «МАМИ», 2002. – С. 173.

через которые отражаются черты этнонациональной идентичности - основы формирования этнонационального самосознания. Раскрытие в этом контексте нормативности национального характера и сохранения в нем важных этнических констант имеет важное значение и для решения проблемы темпов, *динамики* изменения русского национального характера, что рассмотрено на примере концепций Б.С.Братуся и И.А.Акчурина. Сегодня важным аспектом существования человека является его вхождение в коммуникативные структуры этнонационального поля, которые связывают в единство индивидов. Но сохранение такого поля в глобальном пространстве не гарантировано, поэтому оно нуждается в особом нормативном «подкреплении» со стороны национального характера.

В **третьем параграфе** *«Русская философия и ее методологические возможности в освоении национального характера»* внимание автора сосредоточено на специфике русского национального характера, в связи с чем заданы мировоззренческие и методологические ориентиры в его изучении.

Направленность духовных исканий в России, начиная с первой половины XIX века, была связана с определением будущего государственного устройства страны, решения вопроса о путях развития русского общества – западном или самобытном. В этом контексте русская философия исследует понятия «русский народ», «духовность», «соборность», «общественный прогресс», «русская душа» и др. Поэтому и свойства национального характера в русской философии рассматриваются в контексте исторических, культурных, социальных, политических и других проблем русского общества.

В зависимости от общей установки выделялись различные черты русского характера – как отрицательные (утопизм, нелогичность), так и положительные (доброта, коллективизм). Так, К.Д.Кавелин считал, что русские сильны скорее инстинктом, чем разумом. Ю.В.Самарин связывал неумение русских систематически трудиться с их боязнью мыслительной работы. Согласно Н.А.Бердяеву, у русского народа, который живет на бескрайних территориях, не развито чувство формы, преобладают моральные и религиозные черты русской души. С другой стороны, П.Е.Астафьев отмечал византийский аскетизм и самобытность русского народа, выделял такие его качества, как глубину, теплоту внутренней жизни. И.А.Сикорский выделял в нем терпение и покорность судьбе. Русскими философами отмечается антиномичность русского характера, внутренняя противоречивость, амбивалентность – сосуществование противоположных черт (Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский и др.). На основе этого можно утверждать, что в русской философии понимание характера определялось особенностями мировоззрения автора, а не только самими свойствами (культурными, психологическими и др.) национального характера.

Значительное место в анализе национального характера занимает феномен «русской идеи», которую разрабатывали В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин и др. Она понималась как историческая миссия

русской души, национального характера, идея смысла России. Это общая форма, выражающая российское самосознание и самоопределение. Если В.С.Соловьев видел эту миссию в осуществлении христианской идеи – формирования богочеловечества, то Н.А.Бердяев связывал эту миссию с поворотом мировой истории к достижению духовных целей. И.А.Ильин считал, что русская идея должна выражать историческое призвание России в осуществлении будущего, у него утверждалась изначально органическая целостность России. Из всего этого вытекало, что история оказывалась разворачиванием характеристик русской души, а русская идея – разработкой мировой духовно-религиозной миссии России. Отмечается, что в русской философии характерным является выделение параллелизма между внешними социокультурными процессами и внутренними этнонациональными изменениями национального характера и самосознания.

На основании этого утверждается, что в русской дореволюционной философии выделялись как этнонациональные, так и социально-культурные аспекты национального характера русского народа. Философы С.Булгаков, П.Федотов, С.Франк и др. рассматривали проблемы устойчивости и изменчивости русского национального характера в связи с преобразованиями российского общества. Обосновывается, что в русской философии, во-первых, шло осмысление роли русской нации среди других народов и меры ее толерантности; во-вторых, происходило осознание необходимости методологического сближения с социальной психологией и этнографией; в-третьих, выявлялся поиск констант, формирующих национальный характер.

Делается вывод, что русская философия, выделяя социально-культурные и исторические проявления «русской души», «русской идеи», поставила вопросы о связи этнического и социального, проделав путь от абстрактного представления до конкретного выявления черт национального характера, что предопределило предмет национального характера для философии и некоторые черты методологии его исследования.

Глава 3. Потенциал русского национального характера в развитии современной России. Её цель – исследование роли и возможностей национального характера в решении насущных проблем современного российского общества.

В первом параграфе «Национальный характер и формирование «мы-идентичности» анализируется содержание понятия «надэтническая идентичность» и выявляются деструктивные последствия запаздывания ее формирования для современного российского общества. Обосновывается, что национальный характер обеспечивает условия для восстановления и обновления единства социального пространства и времени, т.е. структуры и динамики общества. Тем самым он приобретает функцию особой детерминанты общественных преобразований. Поддерживается мысль, что надэтническая идентичность, с одной стороны, «синтезирует социокультурную идентичность сообщества граждан, этнические идентичности и политическую связь с государством, базируясь на принципах согражданства; с другой – структурирует посредством геополитики

общенациональную идентичность в мировое сообщество»⁴². Утверждается, что сложность состоит в сочетании уровней, которые обеспечивают гармонизацию национальных и наднациональных отношений.

Надэтническая идентичность как контекст развития современных социальных отношений осмысливается с точки зрения понятий «этническая идентичность», «коллективная идентичность». Сегодня актуализируется поиск оснований дружбы и солидарности многочисленных народов России, опираясь не только на классовый подход, но на единство интересов больших и малых народов, составляющих российское общество. Именно поэтому необходимо всесторонне рассматривать все те ценности, которые направлены на единство страны – патриотизм, общность исторической судьбы, культуру, любые формы и уровни идентичности. Для рассмотрения этой проблемы привлекаются социологические данные, показывающие устремления к гражданской и надэтнической идентичности. Подчеркивается, что «ныне западный вектор идентичности поставлен под сомнение, и речь идет о такой российской идентичности, которая базировалась бы на собственном цивилизационном фундаменте и вместе с тем отражала бы реалии XXI века»⁴³.

С точки зрения системного подхода, необходимо далее найти такие основания, которые обеспечивают устойчивость системы через формирование собственной ее целостности. Именно нахождение составляющих «мы-идентичности» позволяет построить общую субъектную форму российского общества, в пространстве которой создаются и «распределяются» все составляющие социальной системы на основе определенного внутреннего порядка, который общество поддерживает и признает легитимным. «Мы-идентичность» является высшим уровнем связи между индивидами и обществом, она выражает относительно завершенную интеграцию общества, социальную ответственность и патриотизм. Пространство «мы-идентичности» выражает единство личных и общественных интересов, широкое развитие демократических начал в обществе, самоуправление и высокий уровень гражданского сознания общества.

Делается вывод, что русский национальный характер и русский язык выступают основой формирования «мы-идентичности» благодаря следующим чертам: во-первых, они образуют особое пространство сотрудничества между народами России, в котором снимаются негативные влияния внешней среды; во-вторых, существование народов заметно ускоряется благодаря их адаптации к современным общественным отношениям. Выявлено, что русский национальный характер именно через свою функцию в рамках целостности общества способен обеспечить ту

⁴² Попов М.Е. Надэтническая идентичность: опыт формирования гражданского общества и российская полиэтничная специфика. - Российская ассоциация политической науки. Алтайское отделение. [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим доступа: www.rapn.ru; <http://ashpi.asu.ru/rapn/reports06/ppv.html>, свободный. - Загл. с экрана (просмотр 22.10.11).

⁴³ Баграмов Э.А. Процессы глобализации в мире и гражданская и этническая идентичность в условиях общественных трансформаций в России// Вестник МГПУ. Серия «Философские науки», №2 (4). 2011. -С. 69.

интеграцию страны, которая станет источником и условием ее дальнейшего развития.

Во **втором параграфе** «*Идеология и социокультурная система в освоении потенциала национального характера*» раскрывается мировоззренческая составляющая общественного сознания и фактор интеграции общества.

Потребность российского общества в формировании надэтнической идентичности России необходима для ее современного самоопределения. Критически рассматривая существующие в литературе трактовки идеологии, автор отмечает их заданность социально-политической сферой и недооценку национально-культурных компонентов. Но в идеологии выявляются и объективируются наиболее актуальные социальные ожидания людей, происходит особая легитимизация социально значимых отношений и связей, форм социальной интеграции. Под этим углом зрения рассмотрена концепция П.Бергера и Т.Лукмана⁴⁴. Обоснована необходимость включения в этот процесс и этнонационального фактора.

Сегодня востребована национальная идеология как концептуально оформленный уровень общественного сознания, увязывающий социальное и этнонациональное, проникающий как в культурные смыслы и ценности, так и в глубины коллективного бессознательного. Поэтому идеология не тождественна ни самосознанию, ни культуре общества, а выступает как практико-мировоззренческое выражение коллективной идентичности.

Обосновывается, что понимание национальной идеологии зависит от характеристик представляющих ее субъектов. Практически идеологические отношения упускают необходимость этносоциальных отношений, в которых конституируется целостность общества, его субъектное бытие и общественное воспроизводство. Вектор идеологии современной России поэтому должен быть смещен с политики на онтологию и связанные с ней национально-социальные проблемы. Лишь на этой основе идеология способна представлять все общество как систему.

Делается вывод, что национальный характер вместе с культурой вводит в идеологию национально-этническую самобытность народа, выделяя в ней и типическое, и индивидуальное. В таких странах, как Россия, которые отличаются этническим многообразием, национальный характер как бы «конституирует» идеологию со стороны ее субъектных характеристик, а идеология открывает пространство развития интеграции социального и национального, т.е. через символический универсум объективирует социальные и культурные формы, в которых воплощается национальный характер. Так создается общественная установка на всестороннее самовоспроизводство данной общественной системы. Существование русского национального характера в современном обществе открывает

⁴⁴ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е.Д.Руткевич. - М.: Academia-Центр, 1995.

проблему конкретизации и развития идеологии, которая бы сплотила и интегрировала общество.

Третий параграф *«Роль национального характера в обеспечении устойчивости российского общества как социальной системы»* выявляет особенности целостности общества через параметры и условия его устойчивости. Здесь основное внимание уделяется связи национального характера и социального порядка – такой внутренней системной организации общества, которая обеспечивает его саморегулирование, согласованность субъективной и объективной сторон, самореализацию личности.

С целью исследования проблемы привлечены работы Т.Гоббса и таких социологов XX века, как Т.Парсонс и Э.Гидденс, на основе концепций которых подчеркнута роль культуры и личности в конституировании социального порядка. На основе анализа их идей доказывается, что бытие национального характера является основой культурной интеграции личностных и групповых смыслов, ценностей, с одной стороны, и социально-структурного комплекса, интегрированного в социальный порядок, с другой. Эти сферы связывает культура, которая удерживает смысловые и символические проявления «жизненного мира» и доводит их до уровня объективности, поскольку они выражают конкретно-исторический уровень развития человека и общества. В обеспечении устойчивости российского общества как социальной системы рассмотрена функция социального упорядочивания, которую выполняет и национальная культура. Эта проблема проанализирована, опираясь на тексты Г.Зиммеля, П.А.Сорокина, Ю.М.Лотмана, В.А.Конева и др.

Обосновывается, что, несмотря на функцию нормативности, культура как результат субъектно-объектного и субъектно-субъектного отношений возникает не только на основе национальной культуры. Она программирует поведение людей потому, что сохраняет и воспроизводит субъектно заданные основы деятельности и общения; порождение и сохранение самой субъектности, ее бытия связано именно с функциями и ролью национального характера. Общественная жизнь в целом выступает как формирование социального порядка и устойчивости общественной системы через постоянное соизмерение этнонационального субъекта с развивающимся социумом. Национальный характер типизирует и делает взаимно узнаваемым поведение индивидов, заданное в первую очередь не ролевыми или функциональными требованиями, а нормами «жизненного мира». Здесь формируется социально-коллективное измерение и проявление повседневности социума, лежащее в основании социального порядка.

Выявлено, как в формировании социального порядка участвует непосредственно и социальная коммуникация. С помощью коммуникации социум воспроизводит смысловые границы, формируя новое социальное пространство. В этом процессе основой являются сами субъекты, но не как просто индивиды, а вместе с национальными особенностями их национального характера.

Доказывается, что формирование социального порядка можно представить в такой последовательности: национальный характер – мы-идентичность как «жизненный мир», его смыслы, пространство и время – ценности – культура – материальное и духовное производство – социальное общение – социальная структура (институты, общности) – социальное и политическое регулирование общества. Поэтому ослабление здесь роли национального характера ставит под вопрос целостность общественной системы и её экзистенциально-субъектной составляющей.

Глава 4. Национальный характер и его социально-созидательный потенциал. Четвертая глава раскрывает прикладные аспекты и конструктивно-технологические возможности национального характера в развитии современного российского общества. Эта часть исследования уже носит главным образом праксеологический характер.

Первый параграф «Социально-регулятивный смысл категории «национальный характер» посвящен анализу аспектов практического освоения феномена русского национального характера. В параграфе выявляются место национального характера в современном общественном процессе, его возможности в воспитании личности, в регулировании социальных коммуникаций, интеграции общества, раскрываются особенности социально-регулятивной функции национального характера, уточняются его связи с социальным управлением.

Анализируя особенности социального управления, автор рассматривает позицию Н.Лумана, М.А.Кувшинова, Г.В.Щекина, в работах которых установлены статусные, функциональные, правовые, ролевые основания выделения субъекта социального управления. Показано, что современные концепции социального управления не учитывают соотношение социального и этнонационального, оставаясь, как правило, в плоскости лишь социальной сферы. Поэтому в диссертации специально обосновывается роль национального характера в конституировании деятельности субъектов социального управления.

Практически важные ресурсы понятия «национальный характер» раскрыты в контексте социального управления через проблемы связи пространства и времени, стихийности и сознательности в регулировании общественной жизни. Отмечается, что в современном мире многие страны стремятся к преодолению фактического неравенства в социально-экономической и технологической плоскости на основе осознания самодостаточного существования этнонациональных особенностей бытия и общностей. Здесь понятия «национальный характер», «национальное самосознание» равноценны как факторы международного диалога. Важной задачей глобализации становится достижение международной «мы-идентичности» - признание человечества единым наднациональным сообществом, которое формируется через принципиальное равенство его национальных и этнических народов-субъектов. Отсюда недостаточность в регулировании общества опоры только на социальную составляющую.

Перспективность регуляции международных отношений, таким образом, связана с содержательностью взаимосвязей общего и отдельного, целями развития современного мирового сообщества и сохранением идентичности, национальным характером народов. Выход из системного кризиса немыслим без «новой методологии мышления и действия, иного мировоззрения, отличающегося повышенным вниманием к смыслу происходящего... к особенностям связей и отношений между участниками совместных действий»⁴⁵. Делается вывод, что для социального управления нужна обновленная идеология, которая выстраивается через привлечение категории «национальный характер».

Во **втором параграфе** «*Национальный характер и проблемы содержательности современной личности*» методологический потенциал категории «национальный характер» обоснован в аспекте личностного развития, направлен на исследование типического и индивидуального в бытии личности.

На основе анализа понятия «личность» в философии марксизма, персонализма, экзистенциализма, феноменологии раскрыты особенности деятельностного подхода к её пониманию, сделан акцент на целостности личности, поиски ее устойчивых черт, к которым относится и национальный характер.

Обосновывается, что одним из источников формирования *личности* выступает самобытный этнонациональный субъект, детерминированный своей культурой. С целью прояснения этой проблемы раскрывается концепция «центральной культурной зоны» С.В.Лурье и формирующаяся в ней картина мира на основе кода этнонациональной культуры, в свою очередь конкретизирующая сознание и поведение личностей.

Утверждается, что появление личности - результат вычленения из культурно-синкретического пространства этноса «иного» - форм мировоззрения и самосознания. Это приводит к пониманию того, что не социум и культура вообще порождают личность и «оформляют» ее специфику, а источником *становления личности* и сохранения личностного присутствия в социуме является национальный характер. Вся национальная культура пронизана проявлениями национального характера, носителями которого выступают конкретные индивиды и типичные персонажи. Переход от типического к индивидуальному в поведении и сознании личности происходит через опосредование национальной культурой, которая осваивает и порождает конкретные жизненные ситуации, возникающие в обществе. Социум «предоставляет» для личности формы социальных ролей, но и национальный характер – типичные формы поведения и проявления социальных чувств. И если национальный характер через архетипы коллективного бессознательного ограничивает свободу поведения конкретными нормами и стереотипами, то социальные отношения

⁴⁵ Андреев Э.М. Новое мировоззрение и новая идеология в социокультурном контексте трансформации российского общества // Социальная безопасность: методология политического анализа. Коллективная монография / под общей ред. д.ф.н., проф. Л.Н.Панковой. – М.: Профиздат, 2009. – С. 25.

развертывают и расширяют эту свободу до уровня той эпохи, в которой живет данное общество. Свобода выступает как детерминация поведения и сознания личностей и общностей той целостностью, в которой существует данное общество. Именно свобода позволяет индивидуализировать социальные функции личности, соотнести человека со всем миром, выделить себя в мире, обозначить сферу своих интересов и своей ответственности.

Делается вывод, что современное информационное общество, ослабляя этнонациональные основы, вместе с тем порождает и те деструктивные процессы в отношении личности, которые наблюдаются сегодня в мире, включая и Россию. Определенные этнонациональные характеристики личности выступают как способ присвоения целостности общества, но именно личностные качества являются социальной основой исторического воспроизводства общества как системы.

Третий параграф «*Формирование культурно-патриотической личности в России в контексте проблемы национального характера*» акцентирует связь между национальным характером и развитием современных педагогических технологий. Здесь национальный характер выявляется как инновационный ресурс изменения всей российской социально-педагогической системы.

Исходя из типологии личности, принятой в современной науке и включающей в себя базисный, идеальный и модальный типы, задачей становится формирование такого типа личности, который наиболее перспективен для развития российского общества. Раскрыты три основные модели современного российского образования, включающие аспекты востребованности национального характера: традиционная, культурно-ориентированная и личностно-деятельностная. Отмечается связь требуемых характеристик личности с реалиями информационного общества - информационными технологиями, коммуникациями. Но в этих моделях образования технологическое развитие личности начинает отрываться от ее социальной и национально-ориентированной основы.

Обосновывается, что для эффективного воспитания личности необходимо сохранение национально-культурной памяти в нашем обществе, преодоление условий ее стирания, а потому основой в воспитании должны быть национальные традиции народа. Среди приоритетов современной модели российского образования поставлена «нацеленность образования на формирование российской (национальной) гражданской идентичности»⁴⁶.

Составляющими воспитания личности на основе национальной культуры и национального характера становятся патриотизм, духовность, гражданская и социальная ответственность, творческая направленность, гуманистические ориентиры человека. В этой связи обосновывается, что патриотизм интегрирует общество через достижение им своей гражданской и наднациональной идентичности и в этом контексте является своеобразным

⁴⁶ Дронов В.П., Кондаков А.М. Новый стандарт общего образования – идеологический фундамент российской школы // Педагогика. Научно-теоретический журнал Российской академии образования. 2009. №4. – С. 24.

ценностно и культурно организованным воспитательным пространством. В этом пространстве пересекаются этнонациональные традиции и требования современного общества. Активизация потенциала патриотизма требует конкретизации форм его проявления и действия.

Утверждается, что национальный характер выступает как средство сохранения и переноса традиций из прошлого в настоящее, т.е. он вводит традиции в жизнь современного социума. Для воспитания культурно и патриотически - ориентированной личности традиции и обычаи являются средством формирования национально-культурной идентичности. Поэтому формирование личности патриота предполагает направленную социализацию, в которой разворачиваются цели общества, потенциал и ресурсы национального характера.

В этом параграфе изложен практический опыт автора по воспитанию черт патриотизма и национального характера, который осуществляется на базе Российского государственного аграрного заочного университета и включает в себя формирование целостной воспитательной среды, ориентацию студентов на активную жизненную позицию, активизацию деятельности молодежных объединений.

Вследствие этого делается вывод, что национальный характер, его культурно-патриотический потенциал является одним из факторов формирования современного типа личности, востребованного современным российским обществом.

В **заключении** диссертации подводятся наиболее важные итоги и сообщаются результаты проведенного исследования. Подчеркнуты преимущества примордиалистского подхода, сохраняющего объективность бытия и функционирования национального характера, перед конструктивистским и инструменталистским, которые сводят этот феномен лишь к состоянию сознания, чертам психологии. При этом показана необходимость их синтеза в формировании идеологии как неотъемлемой части жизни общества.

Диссертационное исследование представляет форму решения проблемы связи социального и этнонационального, акцентируя внимание на том, что, кроме материального и духовного производства, в существовании и развитии общества значительную роль играет детерминированное национальным характером воспроизводство целостности общественной системы.

В работе дано авторское определение национального характера.

Национальный характер – это философская категория, выражающая синтез этнического и социального в развитии общества как целостной системы, отражающая процесс объективации константных свойств менталитета в социокультурные ценности; системное качество, связывающее общее и единичное, обеспечивающее формы перевода этнонационального бытия субъектов в социально-исторические и государственные формы их жизнедеятельности. Национальный характер позволяет адаптироваться субъектам в окружающем социальном пространстве и регламентировать

поведение в контексте межличностных и межнациональных взаимоотношений.

В диссертации раскрыты особенности и потенциал русского национального характера в решении проблем современного российского общества, в обеспечении его дальнейшей интеграции и развития. Намечены дальнейшие перспективы философского анализа национального характера.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Моисеева Н.А. Национально-этнические детерминанты воспитательно-образовательных процессов в философии Л.Н.Толстого. – М.: МГСУ, 2000. 104 с. (7 п.л.)
2. Моисеева Н.А. Национально-этнические детерминанты учения о человеке, религии и обществе в философии Л.Н.Толстого. – М.: РГАЗУ, 2005. – 160 с. (10 п.л.)
3. Моисеева Н.А. Русский национальный характер в зеркале социальной онтологии. - Королев: «Издательский дом «Космос», 2007. - 240 с. (15 п.л.)
4. Моисеева Н.А. Национальный характер как вектор бытия социума. – М.: Изд-во РГАЗУ, 2012. – 300 с. (19 п.л.)

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов исследования

1. Моисеева Н.А. Глобализация и «Русский вопрос» // Социологические исследования. №6. 2003. - С.13-21. (0,6 п.л.)
2. Моисеева Н.А., Сороковикова В.И. Менталитет и национальный характер: О выборе метода исследования // Социологические исследования. №2. 2003г. - С.45-55. (0,6 п.л.; вклад автора 0,3 п.л.)
3. Моисеева Н.А. Национальная идея как субстанция бытия народа и ресурс будущего // Научно-практический журнал «Человеческий капитал». 2010. №10(22). С.275-279. (0,4 п.л.)
4. Моисеева Н.А. Взаимосвязь этнического и общественного как форма проявления национального характера, русского в том числе // Вестник Московского городского педагогического университета. - М.: МГПУ. №2 (4), 2011. – С.101-110. (0,7 п.л.)
5. Моисеева Н.А. Национальный характер как основа объективации жизненных ценностей русской национально-духовной культуры // Вопросы культурологии. № 5. 2011. - С. 18-23. (0,4 п.л.)
6. Моисеева Н.А. Самоосуществление нации как субъекта истории и национальная идея // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования». №2 (16), март-апрель, 2011. – С.196-199. (0,3 п.л.)
7. Моисеева Н.А. Понимание в социальных коммуникациях: роль национального характера // Всероссийский научный и общественно-

- просветительский журнал «Инициативы XXI века». №3. 2011. - С.61-64. (0,3 п.л.)
8. Моисеева Н.А. Современное Российское общество: формирование «Мы-идентичности» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. №1(13).- 2011. - С.106-111. (0,4 п.л.)
 9. Моисеева Н.А. Гуманистический потенциал философии нации // Вестник Орловского гос.университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Федеральный научно-практический журнал // Вестник Орловского гос. университета. 2011. №4(18), июль-август. - С.197- 202. (0,4 п.л.)
 - 10.Моисеева Н.А. Национальный характер как воля к бытию в зеркале идеологии. // Вопросы культурологии. 2011. № 7. - С. 75-80. (0,4 п.л.)
 - 11.Моисеева Н.А. Философия нации и национального характера в контексте глобализации // Вопросы культурологии. 2011. №11. - С.4-11. (0,5 п.л.)
 - 12.Моисеева Н.А. Национальный характер как вектор бытия социума // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования». №5 (19), сентябрь-октябрь, 2011.- С.228-231. (0,3 п.л.)
 - 13.Моисеева Н.А. Социальная наука XX века в поисках моделей национального // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». №9 (63). 2011. - С.12-15. (0,3 п.л.)
 - 14.Моисеева Н.А. Освоение логики национального характера в культурной (социальной) антропологии XIX-XX вв.» // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования». № 6(20), ноябрь-декабрь, 2011. – С.214-217. (0,3 п.л.)
 - 15.Моисеева Н.А. Эвристический смысл национальной идеи в перспективе самоопределения России // Известия Саратовского государственного университета. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Выпуск 4. – С.23-27. (0,3 п.л.)
 - 16.Моисеева Н.А. Идеология и национальный характер // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 1 (45). 2012.– С. 162-168. (0,5 п.л.)
 - 17.Моисеева Н.А. Статус национального характера в пространстве социального взаимопонимания // Вестник Новосибирского государственного университета. № 1(40), 2012 г. Изд-во СО РАН. – С. 239-247. (0,6 п.л.)